

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXVII.

1893.

М А Й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго мѣст., № 80.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія	3
— Извѣщеніе объ образованіи капитала имени Н. И. Лобачевского.	1
О. Ф. Вержбовскій. Отношеніе Польши къ Тридентскому собору и его постановленіямъ	1
В. Андреевъ. Къ вопросу о онитактической роли неопредѣленнаго наклоненія въ русскомъ языкѣ	68
Ө. Г. Калугинъ. Гомилетическіе труды инока Зиновія Отоенскаго (окончаніе)	89
В. С. Вотупительная лекція И. И. Орезневскаго въ Харьковскомъ университетѣ 16-го октября 1842 года	110
В. И. Бузескуль. Вопросъ о новооткрытой 'Αθηνάων Πολιτεία (продолженіе).	134

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Л. Н. Майковъ. Къ вопросу объ „Исторіи Русовъ“	213
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Біографія Александра Ивановича Коселева. Томъ II. Москва. 1892	231
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. II. Барсукова. Книга седьмая. С.-Пб. 1893.	240
М. К. Калмыковъ. Словарь русскаго языка, составленный II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ второй. Втас—Дя. С.-Пб. 1892	241
Ал. С. Вудилоничъ. Акты, издаваемыя Виленскою археографическою комиссіею. Томъ XIX. Вильна. 1892	246
Ив. А. Тихомировъ. Latopis Litowski. Rozbiór krytyczny napisał Antoni Prochaska. Lwów. 1890.	253
Ө. Ө. Зигель. Наука права въ древней Греціи.	267
С. Ө. Платоновъ. Изъ исторіи русскои литературы XVII вѣка. Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воснітаніи чадъ. Е. В. Пытухова. С.-Пб. 1893	273
И. Ө. Анненскій. Три школьных изданія Софоклова „Эдина Царя“.	287
— Книжныя новости	287
— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ).	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛІТОПИСЬ.

— Московскій Публичнѣй и Руминцевскій музеи съ 1889 по 1891 годъ	1
--	---

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

В. К. Еринетдтъ. Забытыя греческія пословицы (окончаніе)	33
Н. Розовъ. О зрѣлищныхъ деньгахъ въ Афинахъ	49
О. Ө. Базинеръ. О маляріи въ древнемъ мірѣ	67

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го мая).

ОТНОШЕНИЕ ПОЛЬШИ КЪ ТРИДЕНТСКОМУ СОБОРУ И ЕГО ПОСТАНОВЛЕНИЯМЪ.

1524—1577.

I.

Когда реформація сдѣлала въ Германіи столь большіе успѣхи, что раздѣлила общество на два взаимно враждебные лагеря, борьба которыхъ ни для одной изъ сторонъ не представляла надежды рѣшительной побѣды, возникла мысль соглашенія враждующихъ партій, съ цѣлью восстановленія религіознаго мира и предохраненія народа отъ напрасной потери силъ и пролитія крови въ братоусобной войнѣ. Подобную мысль можно было привести въ исполненіе только на общемъ съѣздѣ представителей обѣихъ сторонъ, на которомъ они могли бы изложить свои пожеланія, и на которомъ можно было бы примирить разъединяющіе ихъ взгляды и мнѣнія. Протестантская партія хотѣла сдѣлать это у себя дома и уже въ 1524 году думала о созваніи нѣмецкаго національнаго синода; императоръ Карлъ V возымѣлъ такую же идею, но хотѣлъ осуществить ее на болѣе широкихъ основаніяхъ, а именно: соединить предполагаемое примиреніе съ реформою всей католической церкви. Поэтому онъ отвергъ проектъ національнаго синода и предложилъ папѣ Клименту VII созвать съ этою цѣлью вселенскій соборъ.

Климентъ VII въ свою очередь враждебно отнесся къ проекту императора. Онъ смотрѣлъ на Лютера и на реформацію съ точки зрѣнія папства, то-есть, не допускалъ возможности уступокъ съ цѣлью примиренія, но, съ другой стороны, онъ не могъ отрицать того факта, что причиною возникновенія нѣмецкой реформаціи были злоупотребленія римской куріи и упадокъ дисциплины въ средѣ католическаго духовенства, и порѣшилъ призвать въ Римъ изъ cadaго государства по

нѣсколько епископовъ для обсужденія вопросовъ, касающихся церковной реформы.

Польскій король Сигизмундъ I, какъ католическій монархъ, осенью 1524 года получилъ приглашеніе для этой цѣли выслать въ Римъ двухъ или трехъ епископовъ. Но такъ какъ онъ, подобно Карлу V, былъ убѣжденъ, что предполагаемая мѣра не принесетъ никакой пользы, то не спѣшилъ съ высылкою епископовъ, отвѣтивъ Клименту VII, что лучше было бы созвать въ удобномъ мѣстѣ вселенскій соборъ, допустивъ къ участию въ немъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ сановниковъ ¹⁾. Гнѣзненскій архіепископъ Янъ Ласкій былъ того же мнѣнія и даже поручилъ Георгію Мышковскому устно заявить въ Римѣ, что только вселенскій соборъ предотвратитъ угрожающую опасность. Въ отвѣтъ на это въ Римѣ обѣщали серьезно обсудить вопросъ о созваніи собора, хотя не скрывали сомнѣнія относительно возможности осуществленія этой мысли, якобы вслѣдствіе политическихъ событій, въ особенности же войны Карла V съ Францискомъ I ²⁾. Въ дѣйствительности Климентъ VII серьезно не думалъ о созваніи собора, опасаясь, во первыхъ, что собравшіеся на соборъ могли бы не признать главенства папы и отказать ему въ предсѣдательствѣ, въ особенности, еслибы онъ не пріѣхалъ лично, а прислалъ съ этою цѣлью своихъ легатовъ; во вторыхъ, соборъ могъ бы уменьшить или ограничить власть, права и привилегіи римской куріи, которыя были для нея источникомъ большихъ доходовъ; третьихъ, Карлъ V, взявшій тѣмъ временемъ въ плѣнъ Франциска I, имѣлъ бы слишкомъ большое вліяніе на соборъ, конечно, въ ущербъ претензіямъ папы и римской куріи; четвертыхъ, папа не могъ принять условій, предложенныхъ протестантами, которые домогались вольнаго собора, то-есть, чтобы каждый былъ допущенъ на соборъ съ правомъ голоса, и чтобы всѣ спорные вопросы рѣшались на основаніи одного Священнаго Писанія. Это были настоящія причины, которыя заставили папу дать уклончивый отвѣтъ на всѣ предложенія созвать вселенскій соборъ.

Тѣмъ временемъ зарево религіознаго пожара расширилось все болѣе и болѣе. Новыя побѣды Карла V принудили Климента VII, согласно взгляду и намѣреніямъ императора, къ уступкамъ въ дѣлѣ о созваніи собора. Въ 1531 г. папа высказалъ желаніе созвать соборъ, на который пригласилъ и Польшу ³⁾, но опять счумѣлъ отерочить

¹⁾ *Theiner*, Monumenta Poloniae, II, 427.

²⁾ *Acta Tomiciana*, VII, 149, 282, 285.

³⁾ *Wapowski*, Kroniki częśc ostatnia (*Scriptores rerum polonicarum*), II, 80.

его подъ предлогомъ опасности, угрожавшей Италіи со стороны турокъ. Нерасположеніе Климента VII къ собору было причиною, что преемника его избрали только подъ условіемъ, что онъ созываетъ вселенскій соборъ, и дѣйствительно Павелъ III созвалъ его въ Мантую къ 1-му мая 1537 года. Памфилъ Страсольдо привезъ въ Польшу соотвѣтственную буллу и лично уговаривалъ польскихъ епископовъ принять участіе въ преніяхъ собора ¹⁾. Они собрались въ концѣ мая мѣсяца на Петроковскомъ синодѣ, но, по случаю смерти примаса Андрея Кржицкаго († 10-го мая 1537 г.), не избрали своихъ представителей на соборъ ²⁾; быть можетъ, они узнали уже, что по случаю вновь возникшей войны между Германіею и Франціею соборъ опять не могъ состояться. Сигизмундъ I получилъ извѣстіе объ отсрочкѣ собора отъ Марка а Турри, папскаго нунція, и принялъ это съ большимъ неудовольствіемъ, такъ какъ онъ надѣялся, что соборъ положитъ конецъ дальнѣйшему распространенію протестантизма въ Пруссіи ³⁾. Польскій король не имѣлъ ни средствъ, ни возможности, чтобы, подобно Карлу V, произвести на папу давленіе. Императоръ, пользуясь временнымъ замиреніемъ, опять заставилъ Павла III назначить соборъ въ Виченцѣ къ 1-му мая 1538 г., но и теперь напрасно: папа, ссылаясь на оппозицію протестантовъ и враждебныя отношенія Карла V къ Франціи, отложилъ соборъ на неопредѣленное время. Сигизмундъ I могъ лишь высказать свое сожалѣніе по этому поводу и только вновь просить папу о созваніи собора ⁴⁾. Іоаннъ Вилімовскій, каменецкій епископъ, былъ отправленъ съ этою цѣлью въ Римъ, гдѣ онъ, однако, ничего не добился. Павелъ III отвѣтилъ отказомъ, ссылаясь на то, что политическое положеніе не позволяетъ думать объ осуществленіи подобнаго предпріятія ⁵⁾.

Между тѣмъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ католицизмъ испыталъ тяжкія и чувствительныя потери. Отпали отъ Рима бѣлая часть Германіи и Швейцарія; Англія и Скандинавскія государства ввели у себя реформацію; во Франціи, въ Австрійскихъ владѣніяхъ и въ Польшѣ съ каждымъ днемъ увеличивалось число сторонниковъ религіознаго переворота. Сами римскіе дипломаты пришли къ убѣжденію, что та политика, которой курія слѣдовала до сихъ поръ, имѣетъ по-

¹⁾ *Raynaldus*, *Annales ecclesiastici*, XXI, I, 53; *Ciampi*, *Notizie*, 61.

²⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 521.

³⁾ *Wierzbowski*, *Uchwała*, II, 1.

⁴⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 534; *Bielski*, *Kronika* (изд. Туровскаго), стр. 1081.

⁵⁾ Письмо отъ 23-го апрѣля 1540 года: *Raynaldus*, *Annales*, XXI, I, 119.

слѣдствіемъ однѣ неудачи, и что единственное средство спасенія—въ той мѣрѣ, которой домогаются свѣтскіе государи. Павелъ III, на съѣздѣ съ Карломъ V въ Луккѣ, на этотъ разъ серьезно порѣшилъ созвать вселенскій соборъ въ Тридентъ къ 1-му ноября 1542 года ¹⁾.

Это извѣстіе привезъ въ Польшу Оттонъ Трухсессъ. Онъ явился въ Краковѣ 12 октября ²⁾, какъ разъ къ тому времени, когда польскіе епископы собирались ѣхать въ Петроковъ на провинціальный синодъ. Гнѣзненскій архіепископъ Петръ Гамратъ совѣтовалъ нунцію обождать результата совѣщаній епископовъ, обѣщая ему возбудить на синодѣ вопросъ объ участіи польскаго духовенства въ соборѣ ³⁾. Между тѣмъ Сигизмундъ I 15 октября принялъ нунція въ торжественной аудіенціи ⁴⁾, но отвѣта заставилъ его ожидать болѣе трехъ недѣль, пока примасъ не возвратился изъ Петрокова. Гамратъ обѣщалъ лично прибыть въ Тридентъ, а еслибы не могъ уѣхать изъ Польши, то прислать своихъ пословъ ⁵⁾. Король по болѣзни отказался присутствовать на соборѣ лично и тоже обѣщалъ отправить отъ себя благоразумныхъ и ученыхъ представителей ⁶⁾. Трухсессъ получилъ этотъ отвѣтъ 7 ноября, на слѣдующій день онъ уже уѣхалъ обратно въ Вѣну ⁷⁾.

Къ означенному дню прибыли въ Тридентъ папскіе легаты и десятка два-три италіанскихъ епископовъ. Къ несчастью, вспыхнула четвертая война Карла I съ Францискомъ I, и Павелъ III былъ вынужденъ 31 іюля 1543 года опять отсрочить соборъ ⁸⁾. Успѣхи лю-

¹⁾ По исторіи Тридентскаго собора пользуюсь сочиненіемъ *Паоло Сарпи* (*Istoria del concilio Tridentino*, Londra, 1767; изданіе съ критическими примѣчаніями) и новѣйшимъ трудомъ *Филиппсона*: *Einleitung zur Geschichte der West-sinora im XVI Jahrhundert* (*Oncken*, Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen, выпускъ 78); для контроля пользуюсь изданіемъ: *Sacro-sancti Concilii Tridentini canones et decreta ab Horatio Lucio Calliensi, Neapoli, 1691; superiorum permissu.*

²⁾ *Wiersbowski*, Uchańsciana, II, 4.

³⁾ Тамъ же, II, 7.

⁴⁾ Рѣчь Трухсессы и отвѣтъ Сигизмунда I находятся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, Польская метрика, томъ VII, л. 227.

⁵⁾ *Theiner*, Monumenta, II, 541; *Korytkowski*, Arcybiskupi, III, 117.

⁶⁾ „Quod postulat Sanctitas Eius, ut ad concilium hoc Ipsa Maiestas proficisceretur, si aut per affectam aetatem et valetudinem licuisset, aut hoc tam periculoso tempore a regno Eam longius abesse fas esset. Nunc cum Ipsa venire non possit, mittet viros graves et prudentes, qui loco Maiestatis Eius concilio intersint“.

⁷⁾ *Wiersbowski*, Uchańsciana, II, 11.

⁸⁾ *Raynaldus*, Annales, XXI, 1, nr. 19; *Le Plat*, Monumenta, III, 200.

теранъ и кальвинистовъ скоро заставили помириться враждующи стороны; поощрялъ ихъ къ миру и самъ Павелъ III, выставяя на видъ опасность, угрожающую католицизму, и необходимость общей борьбы съ ересью. Когда состоялся миръ въ Креспи (14 сентября 1544), папа объявилъ, что соборъ будетъ открытъ 15 марта 1545 г., но въ дѣйствительности открытіе его послѣдовало лишь 13 декабря того же года.

Причинная связь между заключеніемъ мира въ Креспи и открытіемъ собора возбудила въ протестантахъ опасенія и нежеланіе принять въ немъ участіе; и ими до извѣстной степени были правы, такъ какъ одновременно съ симъ Карлъ V въ Нидерландахъ, а Францискъ I во Франціи прибѣгли противъ нихъ къ репрессивнымъ мѣрамъ. Соборъ тоже съ самаго начала относился къ диссидентамъ враждебно, такъ что они совѣмъ отказались отъ участія въ немъ. На соборъ съѣхались одни католики: 34 епископа, почти все италіянцы, послы Карла V и Фердинанда I; испанскіе епископы пріѣхали въ Тридентъ уже послѣ открытія собора.

Строго католическій характеръ собора и господствующее на немъ римско-куріальное направленіе стали замѣтными съ самаго начала. Папскіе легаты тотчасъ получили на немъ самую вліятельную роль. Они не приняли формулы, опредѣляющей значеніе собора: *ecclesiam universam gerentes*, и провели постановленіе, что все вопросы будутъ рѣшаться не большинствомъ голосовъ по національностямъ, имѣющимъ на соборѣ своихъ представителей, но простымъ большинствомъ голосовъ всехъ епископовъ, присутствующихъ на соборѣ. Такимъ образомъ, легаты всегда располагали большинствомъ, такъ какъ италіянскихъ епископовъ было больше, чѣмъ другихъ, и въ случаѣ надобности легко можно было выслать въ Тридентъ оставшихся дома; они всегда голосовали въ угоду папскимъ легатамъ, такъ какъ исполнѣ зависѣли отъ папы. Чтобы обезсилить оппозиціонную партію, легаты не допустили на соборъ съ правомъ голоса такъ называемыхъ прокураторовъ или уполномоченныхъ тѣхъ епископовъ, которые не могли пріѣхать въ Тридентъ.

Не смотря на отсутствіе протестантовъ, совѣщанія не подвигались впередъ такъ скоро, какъ этого слѣдовало бы ожидать, по причинѣ различныхъ стремленій и желаній, какія по отношенію къ собору имѣли папа и императоръ. Легаты требовали прежде всего разбора и осужденія еретическихъ ученій и точнаго опредѣленія или формулированія католическихъ церковныхъ догмъ; императоръ же, не желая

отталкивать протестантовъ отъ собора, предлагалъ, чтобы соборъ занялся обсужденіемъ церковной реформы и устраненіемъ злоупотребленій духовенства. Это требованіе поддерживали и испанскіе епископы, мотивируя его тѣмъ, что необходимо прежде всего успокоить совѣсть самихъ же католиковъ. Легаты, находясь въ трудномъ положеніи, предложили, чтобы оба эти вопроса (о догмахъ и о реформѣ) разбирались одновременно и параллельно въ двухъ отдѣльныхъ комиссіяхъ. Павелъ III, который все, относящееся къ церковной реформѣ, хотѣлъ рѣшить по личному благоусмотрѣнію, былъ весьма недоволенъ такимъ ходомъ дѣла; но легаты успокоили его, увѣривъ, что пренія и разсужденія о догмахъ они съумѣютъ длить на столько, что папа будетъ имѣть время переслать имъ свое мнѣніе о каждой статьѣ церковной реформы, и что этимъ же путемъ можно будетъ помѣшать всякому постановленію собора, которое для папы было бы невыгоднымъ. И дѣйствительно, легаты весьма ловко руководили преніями и добились того, что соборъ одобрилъ и призналъ неприкосновеннымъ ученіе католической церкви о церковномъ преданіи, равносильномъ Священному Писанію, и о грѣхопаденіи человѣка. Эти декреты дѣлали невозможнымъ соглашеніе съ протестантами и участіе ихъ въ соборѣ. Разумѣется само собою, что Карлъ V былъ тоже недоволенъ, тѣмъ болѣе что требованія его о церковной реформѣ не были уважены. Легаты же, замѣчая, что имъ удастся руководить соборомъ, согласно желанію и видамъ папы, что сѣзжаются на соборъ епископы изъ другихъ странъ и послы другихъ государей, возымѣли намѣреніе исполнѣ устранить вліяніе императора на соборъ. Можно было достичь этого, перенести мѣсто совѣщаній или соборъ въ другой италіанскій городъ, лежащій поближе къ Риму, или даже въ самой папской области. Побѣды, одержанныя Шмалькальденскимъ союзомъ надъ императоромъ, и временно незавидное положеніе Карла V содѣйствовали осуществленію этого плана. Одинъ изъ легатовъ, кардиналъ ди-Монте, умышленно сталъ вызывающимъ образомъ относиться къ сторонникамъ императора; появились слухи, будто въ Тридентѣ угрожаетъ собору опасность нападенія протестантскихъ войскъ: то и другое дѣлалось съ цѣлью подготовить умы къ перенесенію собора въ другое мѣсто. Но счастье опять улыбнулось Карлу V: онъ собралъ большую армию и началъ противъ протестантовъ наступательныя дѣйствія. Его положеніе измѣнилось, и онъ сейчасъ же приказалъ объявить легатамъ, что ни подъ какимъ видомъ не согласится ни на отсрочку собора, ни на перенесеніе его въ какой бы то ни было другой городъ. Онъ по-

требовалъ даже, чтобы папа отозвалъ легата Червино, который, по мнѣнію императора, былъ главнымъ противникомъ его и зачинщикомъ интригъ въ нѣдрахъ собора. Не совсѣмъ удобно было огорчать Карла V въ то время, когда онъ началъ тѣснить протестантовъ, поэтому кардиналъ Червино пошелъ на компромиссъ съ его послами въ Тридентѣ. Онъ ручался, что соборъ не одобритъ декретовъ объ оправданіи (это больше всего задѣвало протестантовъ) до тѣхъ поръ, пока Карлъ V не одержитъ рѣшительной побѣды надъ своими противниками; императоръ же, съ своей стороны, согласится отсрочить соборъ на шесть мѣсяцевъ и вопросъ о реформѣ церкви предоставить на полное благоусмотрѣніе папы. Послы императора согласились на эти условія, но самъ онъ не одобрилъ ихъ. Тогда и легаты заупрямились и, не смотря на сильные протесты испанскихъ епископовъ, въ шестомъ засѣданіи собора (13 января 1547) провели декреты объ оправданіи, которые навсегда разъединили католиковъ и протестантовъ, къ слѣдующему же засѣданію начали готовить декреты о святыхъ таинствахъ, о резиденціи епископовъ и о церковныхъ бенефіціяхъ. Сами епископы, бывшіе на соборѣ, имѣли различные взгляды и высказывали противоположныя мнѣнія о двухъ послѣднихъ вопросахъ; въ особенности же испанскіе епископы отстаивали резиденцію и отказывали папѣ въ правѣ освобожденія епископа отъ обязанности постоянного пребыванія въ своей епархіи. Но и противъ нихъ нашлись средства. Павелъ III приказалъ многимъ италіанцамъ, епископамъ *in partibus infidelium*, ѣхать въ Тридентъ, чтобы большинствомъ голосовъ преодолѣть упрямыхъ ультрамонтановъ; епископамъ, сильнѣе другихъ возстававшимъ противъ папскаго права диспенсаціи (во имя принципа о божественномъ происхожденіи епископскаго сана), прямо было объявлено, что они, въ случаѣ дальнѣйшей оппозиціи, будутъ привлечены на судъ святой инквизиціи, какъ еретики; кромѣ того, испанскимъ епископамъ папа дѣлалъ письменно упреки за ихъ поведеніе, италіанскіе же епископы укоряли ихъ въ томъ, будто они хотятъ поставить папу въ зависимость отъ собора. Успѣхъ былъ полный: въ седьмомъ засѣданіи (3 марта 1547) прошли декреты о таинствахъ вообще, о крещеніи и миропомазаніи въ частности, равно какъ постановленія объ епископахъ и бенефіціяхъ съ предложенною легатами оговоркою: *salva semper in omnibus sedis apostolicae auctoritate*, которая ни въ чемъ не стѣсняла произвола и прихоти папы и могла обратить на во что всю реформу церкви.

Такое поведеніе легатовъ было открытымъ вызовомъ, сдѣланнымъ

Карлу V, но вызовомъ, послѣдовавшимъ не въ особенно благоприятный для папы моментъ: въ это время императоръ обладалъ всею южною Германіею, сѣверной же—готовился нанести рѣшительный ударъ. Сверхъ того, онъ занялъ Миланъ и отдалъ его во владѣніе Фердинанду Гонзага, врагу Фарнезе, главою которыхъ былъ именно Павелъ III. Испанскій посолъ въ Римѣ ѣдко издѣвался надъ соборными дебатами и осифивалъ декреты собора, говоря, между прочимъ, что напрасно италіанскіе епископы желаютъ предписывать законы всему міру. Павелъ III началъ опасаться, что вліяніе и давленіе императора на Италію усилятся черезчуръ и что, быть можетъ, даже римская курія, сдѣлавшись вполне зависимою отъ Габсбурговъ, будетъ принуждена слушаться ихъ и въ вопросахъ религіозныхъ, и даже свои консервативныя стремленія принести въ жертву идеѣ такой реформы, представителемъ какой былъ императоръ. Вслѣдствіе этого папа рѣшилъ противоdѣйствовать усиленію могущества императора и еще въ январѣ 1547 года отозвалъ изъ Германіи свои войска, посланные противъ протестантовъ въ помощь Карлу V; онъ пересталъ платить императору денежную субсидію и запретилъ ему эксплуатировать испанскія епископіи для военныхъ предпріятій. Мало того: папа вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Францискомъ I, который приготавлился къ войнѣ съ Карломъ V, платилъ денежные пособия курфюрстамъ Саксонскому и Гессенскому и велъ переговоры съ Венеціею, Даніею и Шотландіею о заключеніи лиги противъ императора; наконецъ, Павелъ III рѣшился устранить вліяніе императора на соборъ, перенеся мѣсто засѣданій въ другой городъ. Чтобы однако никто не могъ дѣлать папѣ какіе бы то ни было упреки, было принято въ Римѣ предложеніе кардинала легата ди-Монте, чтобы сами отцы собора порѣшили вопросъ о перемѣнѣ мѣста засѣданій, чего не трудно было достичь при содѣйствіи большинства, состоящаго изъ италіанскихъ епископовъ. Стали распространять слухи, будто бы въ Тридентѣ появилась моровая язва, и подъ этимъ предлогомъ въ восьмомъ засѣданіи (11-го марта, 1547 г.) состоялось постановленіе о перенесеніи собора въ Болонью, куда немедленно и уѣхали, но только одни италіанскіе епископы и папскіе легаты.

Легко себѣ представить, что такая перемѣна папской политики сильно раздражила Карла V. 31-го марта умеръ противникъ его—Францискъ I; 24-го апрѣля онъ одержалъ надъ протестантами блистательную побѣду подъ Мюльбергомъ; ему удалось тоже заключить перемиріе съ султаномъ. Императоръ чувствовалъ себя сильнѣе преж-

ниго и не замедлилъ воспользоваться своимъ положеніемъ по отношенію къ Павлу III. Папскому нунцію онъ заявилъ безъ обиняковъ, что онъ не только наложить подати на испанское духовенство, но даже продать епископіи, такъ какъ дѣло идетъ объ уничтоженіи ереси, и онъ сдѣлаетъ все это безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти, коль скоро папа, отказываясь служить благой цѣли, закрылъ свои сундуки, наполненные золотомъ, и бережетъ ихъ для того, чтобы обогащать своихъ родственниковъ; императоръ довольно ясно намекалъ и на то, что онъ сдѣлаетъ въ случаѣ надобности помириться даже съ протестантами и съ ихъ помощью отомстить всѣмъ своимъ врагамъ.

Павелъ III началъ отступать. Онъ отправилъ къ Карлу V кардинала Сфондрато съ предложеніемъ одобрить перенесеніе собора въ Болонью. Но императоръ не хотѣлъ и слышать объ этомъ; напротивъ, говорилъ, что съ оружіемъ въ рукахъ пойдетъ на Римъ и созветъ другой соборъ; пока же испанскимъ и нѣмецкимъ епископамъ строжайше приказалъ не оставлять Тридента. Карлъ V, однако, былъ слишкомъ опытнымъ политикомъ, чтобы отъ угрозъ перейти къ дѣйствіямъ. Онъ не думалъ прерывать сношеній съ папою, а хотѣлъ лишь принудить его къ уступкамъ въ дѣлѣ собора и примиренія протестантовъ съ католическою церковью. Прелатамъ, оставшимся въ Тридентѣ, онъ приказалъ не предпринимать ничего, что могло бы давать видъ продолженія засѣданій собора: Карлъ желалъ имѣть ихъ тамъ лишь для того, чтобы облегчить возвратъ уѣхавшимъ изъ Тридента отцамъ. Въ Болоньѣ было не больше тридцати епископовъ, такъ что папа принужденъ былъ отсрочить засѣданія; но императоръ не довольствовался этимъ. Павелъ III, съ своей стороны желая принудить его къ уступкамъ, старался заманить въ Болонью епископовъ изъ другихъ странъ и хотѣлъ послать туда большее число итальянскихъ для того, чтобы засѣданія собора могли быть возобновлены. Тогда императоръ въ свою очередь далъ почувствовать папѣ, что онъ не намѣренъ шутить: приказалъ занять Піяченцу испанскими войсками, при чемъ былъ убитъ Петръ Людовикъ Фарнезе, сынъ Павла III; сверхъ того, онъ заключилъ съ протестантами такъ называемый Аугсбургскій интеримъ, въ силу котораго разрѣшались причащеніе подъ обоими видами и брачность священниковъ, взаимно чего протестанты обязались прислать своихъ представителей на Тридентскій соборъ. Подъ давленіемъ этихъ событій Павелъ III опять вступилъ съ императоромъ въ переговоры о возобновленіи собора въ Тридентѣ, но велъ ихъ не совсѣмъ искренно изъ опасенія,

чтобы протестанты не усилили ультрамонтанской партіи и не добились большинства голосовъ на соборѣ; поэтому онъ тоже ставилъ такія условія, которыя не могли быть приняты императоромъ. Тогда послѣдовали новыя праждебныя заявленія со стороны Карла V: торжественный протестъ въ Болоньѣ передъ епископами, а въ Римѣ передъ папою, что императоръ никогда и ни подъ какимъ видомъ не согласится на постановленія, которыя могли бы состояться на Болонскомъ соборѣ; Карлъ V приказалъ, сверхъ того, наложить секвестръ на епископскія имѣнія въ Павіи, принадлежащія легату д-Монте. Павелъ III опять отступилъ, но лишь на одинъ шагъ: 17-го сентября 1547 года онъ объявилъ Болонскій соборъ закрытымъ, подъ предлогомъ, что самъ лично издастъ постановленія, касающіяся церковной реформы. Карлъ V и этимъ не удовольствовался и, чтобы заставить Павла III принять его проектъ, порѣшилъ нанести ему самый чувствительный ударъ: онъ объявилъ, что Парма принадлежитъ не къ Церковной области, но къ имперіи, и принудилъ Октавія Фарнезе признать себя сувереномъ. Павелъ III, который въ теченіе всего своего понтификата имѣлъ въ виду личныя цѣли и хотѣлъ учредить для своей семьи независимое княжество, не перенесъ этого удара: онъ умеръ 10-го ноября 1549 года. Послѣ его смерти дѣло о вселенскомъ соборѣ приняло новое направленіе.

Изъ исторіи этого перваго періода Тридентскаго собора видимъ ясно, что соборъ былъ однимъ изъ эпизодовъ, правда, самыхъ важныхъ, политики Павла III по отношенію къ Карлу V и что онъ былъ историческимъ фактомъ, имѣющимъ чисто политическій характеръ. Вселенскимъ соборомъ нельзя его назвать даже съ католической точки зрѣнія: въ немъ принимали участіе только италіянцы и испанцы; первые изъ нихъ играли на соборѣ главную роль и даже тираннизировали меньшинство; на единичныхъ епископовъ другихъ странъ нельзя было смотрѣть, какъ на представителей своего народа, и въ дѣйствительности на нихъ не обращали на соборѣ ни малѣйшаго вниманія; изъ многихъ странъ, признающихъ главенство папы, никого не было. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что соборъ обманулъ надежды и ожиданія, какія имѣли относительно его монархи и свѣтское общество.

Такой характеръ и такое направленіе, данное собору, были единственною причиною отсутствія на немъ представителей польскаго духовенства и польскаго короля.

Сигизмундъ I съ радостью принялъ буллу о созваніи собора въ Тридентѣ, но видя, что другіе государи не спѣшатъ высылкою своихъ

пословъ, 14-го мая 1546 года отвѣтилъ папѣ ¹⁾, что онъ вышлетъ своихъ только тогда, когда получить извѣстіе, что соборъ дѣйствительно открытъ. По возникновеніи разногласій и споровъ между императоромъ и папою, послѣдній просилъ Сигизмунда I принять его сторону противъ Карла V. ²⁾ Отвѣтъ короля на это предложеніе намъ неизвѣстенъ; по всей вѣроятности, онъ былъ уклончивый. Сигизмунду I, не было резона вооружать папу противъ себя; но, съ другой стороны, онъ тоже не могъ враждебно отнестись къ императору, коль скоро взгляды ихъ на задачи собора были почти тождественны; Сигизмундъ I скорѣе готовъ былъ даже поддержать Карла V, такъ какъ онъ не принуждалъ епископовъ къ высылкѣ на соборъ представителей и самъ не спѣшилъ съ отправленіемъ въ Тридентъ своихъ пословъ. Епископы безъ взаимнаго соглашенія не могли ничего предпринять: надо было созвать провинціальный синодъ. Польскій примасъ, гнѣзненскій архіепископъ Николай Держговскій былъ обиженъ тѣмъ, что лично не получилъ никакого извѣщенія о созваніи собора ³⁾; это можно было объяснить лишь тѣмъ, что для папы вполнѣ безразличенъ былъ вопросъ, пожелаютъ ли польскіе епископы принять участіе въ соборѣ, или нѣтъ. Архіепископъ все-таки желалъ посовѣтоваться съ сотоварищами и еще въ іюнѣ 1546 года хотѣлъ было созвать синодъ ⁴⁾. До этого, однако, не дошло, такъ какъ епископы, по увѣренію куявскаго епископа Андрея Зебржидовскаго, не желали собираться на синодъ передъ сеймомъ, созваннымъ къ осени, опасаясь вызвать неудовольствіе въ средѣ сторонниковъ реформаціи и быть принужденными къ какимъ либо податямъ. Дѣло о высылкѣ пословъ на соборъ затнулось: Держговскій послалъ кардиналу Фарнезе свои извиненія, которыми въ Римѣ были приняты довольно равнодушно ⁵⁾. Такъ какъ между тѣмъ засѣданія собора начались безъ участія представителей Польши, то краковскій капитулъ вознегодовалъ на равнодушіе епископовъ, и 22-го октября 1546 года отправилъ къ своему епископу Самуилу Мацѣвскому депутацию, составленную изъ четырехъ канониковъ: Якова Уханскаго, Станислава Гозія, Яна Пржерембскаго и Андрея Прже-

¹⁾ *Theiner*, Monumenta, II, 554.

²⁾ Письмо отъ 3-го іюля 1546 г.: *Raynaldus*, Annales ecclesiastici, XXI, 1, 287.

³⁾ *Zakrzewski*, Posii Epistolae, I, 420.

⁴⁾ *Wisłocki*, Korespondencya Zebrzydowskiego, 14.

⁵⁾ Мы не имѣемъ этого письма; оно, должно быть, было выслано осенью 1546 года, какъ можно заключать изъ позднѣйшихъ писемъ Держговскаго, помѣщенныхъ въ наданіяхъ: *Theiner*, Monumenta, II, 558, и *Wierzbowski*, Uchwały, II, 15.

цлавскаго, съ просьбою выслать кого нибудь въ Тридентъ, хотя бы отъ имени одной Краковской епархіи ¹⁾). Мацѣевскій, однако, не могъ согласиться на это, ради короля, котораго онъ былъ канцлеромъ, и ради примаса, котораго также оскорбилъ бы такимъ поступкомъ. Всѣ вообще ожидали, что вопросъ о посылкѣ пословъ на соборъ будетъ предметомъ соймовыхъ совѣщаній ²⁾), предвѣстницей чего служила появившаяся въ это время въ печати рѣчь Андрея Модржевскаго: „De legatis ad concilium christianum mittendis“. Въ этой брошюрѣ соборъ признавался необходимымъ для устраненія религіозныхъ распрій и раздоровъ, но имѣлся въ виду вольный соборъ, состоящій изъ представителей всѣхъ церквей и всѣхъ сословій. Сеймъ состоялся только въ началѣ 1547 года; вопросъ о соборѣ не былъ на немъ возбужденъ, и, напротивъ, потому, что король не раздѣлялъ взглядовъ земскихъ пословъ, готовыхъ оказать поддержку идеямъ Модржевскаго. Опасеніе, чтобы прогрессивная и реформаціонная партія не затронула вопроса объ отношеніи къ собору, заставило короля ускорить назначеніе пословъ. Сигизмундъ I отъ себя и отъ польскаго сената избралъ въ послы Яна Дрогоевского, холмскаго епископа, и Станислава Ласкаго, сѣрадзкаго воеводу ³⁾). Примасъ Дзержговскій извинялся передъ Павломъ III ⁴⁾), что самъ не можетъ явиться на соборъ, и давалъ обѣщаніе созвать въ скоромъ времени провинціальный синодъ для выбора пословъ отъ имени всего польскаго духовенства. Заблаговременно стали уже собирать деньги для пословъ, но пока только одинъ куявскій епископъ Андрей Зебржидовскій передалъ съ этою цѣлью въ руки референдарія Якова Уханскаго 30 червонцевъ ⁵⁾). Синодъ собрался въ Ланчицѣ 15-го сентября; примасъ по болѣзни не могъ участвовать въ немъ, и въ предсѣдатели былъ избранъ краковскій епископъ Самуилъ Мацѣевскій. Конечно, всѣ уже знали о перенесеніи собора въ Болонью. Польское духовенство весьма неблагоприятно отнеслось къ этому событію и порѣшило просить папу о возобновленіи собора въ Тридентѣ, куда всѣ диссиденты легче могутъ прибыть; оно вмѣстѣ съ тѣмъ изъявило готовность выслать своихъ представителей, когда мѣсто собранія собора, по общему соглашенію,

¹⁾ *Zakrzewski*, *Hosii Epistolae*, I, 427.

²⁾ Тамъ же, I, 228.

³⁾ *Zakrzewski*, *Hosii Epistolae*, I, 246; *Korseniowski*, *Orichoviana*, I, 81.

⁴⁾ *Wiersbowski*, *Uchwały*, II, 15.

⁵⁾ *Wisłocki*, *Korespondencya Zebrzydowskiego*, 104, 352.

будеть окончательно установлено ¹⁾. По окончаніи синода Мацѣевскій и Гозій отправились въ Ловичъ къ примасу Дзержговскому и вмѣстѣ съ нимъ составили къ папѣ письмо, въ которомъ заявили довольно ясно, что польское духовенство согласится лишь на такой соборъ, который заданъ бы не только церковною реформою, но и соглашеніемъ съ протестантами, и что, слѣдовательно, такой соборъ не долженъ происходить ни вблизи Рима, ни тѣмъ паче въ самомъ Римѣ ²⁾; въ особомъ письмѣ къ кардиналу Фарнезе примасъ просилъ уговаривать Павла III созвать такой именно соборъ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы кардиналъ извинилъ польское духовенство передъ папою въ отсутствіи на Волонскомъ соборѣ ³⁾. Сигизмундъ I былъ того же мнѣнія, поэтому его послы не отправились на соборъ, гдѣ ихъ положеніе было бы неловкимъ, въ виду отсутствія пословъ другихъ державъ. Онъ совѣтовалъ Павлу III помириться съ императоромъ, продолжать соборъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ каждый чувствовалъ бы себя безопаснымъ, и допустить къ участию въ немъ тѣхъ, ради которыхъ соборъ первоначально былъ созванъ ⁴⁾. Послѣ всего сказаннаго одинъ только Андрей Зебржидовскій въ засѣданіи сената, въ январѣ 1548 года, завелъ было рѣчь о посылкѣ пословъ на соборъ, но никто на это не обратилъ вниманія ⁵⁾.

Сигизмундъ I умеръ 1-го апрѣля 1548 года. Сынь его и преемникъ Сигизмундъ-Августъ слѣдовалъ политикѣ отца по отношенію къ собору. По вступленіи его на престолъ реформаціонное движеніе стало быстро распространяться въ Польшѣ, и это обстоятельство, быть можетъ, заставило короля болѣе послѣдовательно и положительно требовать созванія такого собора, о какомъ думалъ Карлъ V. Посылая въ Римъ Мартина Кромера (въ іюнѣ 1548 года) для заявленія о своемъ вступленіи на престолъ и о своемъ повинненіи папѣ, Сигизмундъ-Августъ черезъ этого посла высказалъ пожеланіе, чтобы папа постарался возстановить религіозный миръ, содѣйствуя воссоединенію протестантовъ съ католическою церковью на вселенскомъ соборѣ, созванномъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ засѣдалъ раньше ⁶⁾. Онъ при этомъ весьма ясно далъ понять Павлу III, что личные ин-

¹⁾ Тамъ же, 450—451.

²⁾ *Zakrzewski*, *Hosii Epistolae*, I, 241.

³⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 558.

⁴⁾ *Zakrzewski*, *Hosii Epistolae*, I, 245.

⁵⁾ *Wisłocki*, *Korespondencya Zebrzydowskiego*, 167.

⁶⁾ *Wierzbowski*, *Uchwały*, III, 263.

тересы папы, въ особенности же владѣніе Піяченцою, не должны быть ставимы имъ выше блага и пользы всего христіанскаго міра ¹⁾. Въ это время Павелъ III не думалъ еще о какихъ бы то ни было уступкахъ императору, но, напротивъ, хотѣлъ смирить его, созвавъ въ Болонью бѣльшее число епископовъ. Онъ привлекъ туда часть французовъ, хотѣлъ тоже заманить и поляковъ, и съ этою цѣлью онъ отправилъ въ Польшу своего придворнаго прелата аббата Іеронима Мартиненго ²⁾. Нунцій долженъ былъ указать причины перенесенія собора въ Болонью ³⁾ и заохотить Сигизмунда-Августа къ отправленію туда по меньшей мѣрѣ одного польскаго епископа, въ качествѣ представителя всей Польши ⁴⁾. Сигизмундъ-Августъ не позволилъ поймать себя на эту удочку. Онъ отвѣтилъ, что польскіе епископы имѣютъ полное право ѣхать, куда и когда захотятъ; что же касается его, то онъ не можетъ отправить пословъ безъ согласія сейма и сильно сомнѣвается въ возможности полученія онаго; по мнѣнію его, было бы гораздо лучше, еслибы папа не спорилъ съ императоромъ о мѣстѣ собора, но серьезно подумалъ о возобновленіи его при требуемыхъ условіяхъ, ибо если папа этого не сдѣлаетъ, то онъ, Сигизмундъ-Августъ, будетъ принужденъ подумать о средствахъ успокоенія совѣсти своихъ подданныхъ, хотя, однако, и въ этомъ случаѣ (прибавилъ онъ) ни на что не рѣшится безъ вѣдома папы ⁵⁾. У епископовъ Мартиненго тоже ничего не добился: они отказались ѣхать въ Болонью, утверждая, что папа долженъ былъ прислать имъ официальное приглашеніе ⁶⁾. Не помогли и письменные уговоры

¹⁾ Кромѣрь въ рѣчи къ папѣ Павлу III очень удачно замѣтилъ: „Perfertur ad maiestatem domini mei propter ademptam Ecclesiae Placentiam Sanctitatem Vestram de concilii loco cum Caesarea Maestate non convenire. Quod an ita sit, Serenissimus Rex meus ignorat, vehementerque cuperet ita non esse. Sic enim Eius Maestas pro iudicii sui tenuitate existimat, non adeo Sanctitati Vestrae placere debere Placentiam, quin ei quietem et salutem reipublicae christianae anteponat“. Wierzbowski, Uchafisciana, III, 264 (по копіи въ Польской метрицѣ, томъ XII, листъ 8, хранящейся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ).

²⁾ Le Plat, Monumenta, IV, 101.

³⁾ Zakrzewski, Hosii Epistolae, I, 270.

⁴⁾ Rykaczewski, Relacye, I, 2.

⁵⁾ Ciampi, Bibliografia, II, 29. Число, которымъ помѣченъ отвѣтъ короля (Сандомиръ, 9-го ноября 1548), взято мною изъ Польской метрики, томъ XII, л. 81, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ.

⁶⁾ Theiner, Monumenta, II, 564.

кардинала Фарнезе, который представлялъ дѣло такъ, какъ будто благополучное окончаніе собора зависѣло лишь отъ участія въ немъ польскихъ епископовъ ¹⁾. И король и епископы, хотя и не говорили этого ясно, болѣе симпатизировали тенденціямъ Карла V, то-есть, возобновленію собора въ Тридентѣ для соглашенія съ диссидентами и возстановленія религіознаго мира ²⁾.

II.

Послѣ смерти Павла III Карлъ V старался провести выборъ въ папы кардинала Регинальда Поле, который былъ извѣстенъ, какъ сторонникъ уступокъ протестантамъ и соглашенія съ ними; но реакціонная и французская партіи отказали Поле въ своихъ голосахъ. Императорскій посолъ, замѣтивъ, что Поле не пройдетъ, такъ какъ не получитъ ^{2/3} всѣхъ голосовъ, согласился на выборъ кардинала ди-Монте. Послѣдній, какъ видно изъ сказаннаго выше, не особенно хорошо былъ расположенъ къ императору, но такъ какъ онъ былъ человѣкъ доступный чужому вліянію, пылкій и эгоистъ, то и рассчитывали, что съ нимъ можно будетъ кое-какъ поладить. Ди-Монте въ свою очередь обѣщаніями перетянулъ на свою сторону французскую партію, такъ что 7-го февраля 1550 года былъ избранъ въ папы и принялъ имя Юлія III.

Получивъ тиару, онъ сразу измѣнилъ французамъ. Желая вести жизнь сибарита, онъ сообразилъ, что выгоднѣе будетъ держать сторону императора. Поэтому онъ согласился возобновить Тридентскій соборъ и хотѣлъ привлечь къ участию въ немъ Францію. Однако напрасно: Генрихъ II, который былъ обиженъ измѣною папы и думалъ лишь о томъ, чтобы унижить Карла V, не могъ принять участія въ предпріятіи, которому покровительствовали папа и императоръ; онъ отвѣтилъ Юлію III, что Тридентъ, находясь въ предѣлахъ владѣній Карла V, не представляетъ прочной гарантіи безопасности для собора, какъ его святѣйшество изволили замѣтить это сами, будучи на соборѣ легатомъ Павла III. Такъ какъ Карлъ V имѣлъ свои гарнизоны въ Сіенѣ и Гаэтѣ и могъ дать почувствовать свою силу, то Юлій III, не смотря на положительный отказъ со стороны Франціи, созвалъ соборъ въ Тридентъ къ 1-му мая 1551 года.

¹⁾ *Ciampi*, Bibliografia, II, 81.

²⁾ Сравн., напримѣръ, письмо Яна Дядускаго, перемышльского епископа, къ папѣ Павлу III отъ 18-го февраля 1549 года. *Theiner*, Monumenta, II, 566.

Папа и императоръ согласились на соборъ, но все-таки каждый изъ нихъ имѣлъ свои намѣренія и желанія по отношенію къ собору, можно сказать, даже діаметрально противоположныя. Юлій III, какъ папа, долженъ былъ отстаивать точку зрѣнія папства и римской курии, то-есть, требовать отъ собора точной формулировки догматическаго ученія католической церкви и затѣмъ стараться заставить протестантовъ принять это ученіе; напротивъ, императоръ домогался такихъ церковныхъ реформъ, которыя могли бы удовлетворить протестантовъ и расположить ихъ къ добровольному воссоединенію съ католическою церковью. И тотъ, и другой хотѣли провести свои планы, что, разумѣется, не подавало надежды, что соборъ будетъ имѣть благополучный исходъ.

Къ 21-му мая, кромѣ мѣстнаго епископа кардинала Мадруццо, съѣхалось въ Тридентъ 14 епископовъ, прибылъ тоже кардиналъ легатъ Кресченціо съ двумя товарищами, нунціями Пичино и Линпомано; поневолѣ пришлось отложить открытіе собора до сентября, тѣмъ больше, что весною же между Генрихомъ II, Карломъ V и напою по поводу Пармы возникли крупныя несогласія.

Карлъ V, принимая во вниманіе вполне уважительныя жалобы папы, заставилъ своихъ епископовъ явиться на соборъ. Въ послѣднихъ числахъ августа прибыли въ Тридентъ архіепископы кельнскій и трирскій и многіе другіе епископы изъ Германіи, Испаніи и Австріи; пріѣхали тоже и представители Лейденскаго университета, такъ что 1-го сентября оказалось возможнымъ открыть соборъ. Въ первомъ засѣданіи состоялось постановленіе, что настоящій соборъ есть продолженіе предшествующаго, то-есть, были признаны законными всѣ декреты, принятые раньше, въ 1546 — 1547 годахъ; въ этомъ же засѣданіи французскій посолъ опротестовалъ открытіе собора и объявилъ, что постановленія его не будутъ имѣть обязательной силы во Франціи. Въ засѣданіи 18-го октября прошли декреты о таинствахъ святыхъ даровъ и о юрисдикціи епископовъ; легаты хотѣли предложить на утвержденіе собора декреты, осуждающіе причащеніе подъ обоими видами, но императорскій посолъ успѣлъ воспрепятствовать этому, чтобы не раздражать протестантовъ, которые въ это время были уже на пути въ Тридентъ.

Кардиналъ Кресченціо былъ весьма огорченъ тѣмъ, что къ протестантамъ относятся съ такимъ уваженіемъ, что епископы желаютъ расширить предѣлы своей власти въ ущербъ римской курии, что императорскіе теологи сочувствуютъ Аугсбургскому интериму, будто въ

угоду протестантамъ; ему не нравилось тоже, что многіе знатоки каноническаго права при разборѣ разныхъ вопросовъ высказываютъ мнѣнія, которыя въ Римѣ не могли быть одобрены. Поэтому ему захотѣлось ограничить свободу разсужденій, лишивъ епископовъ, участвующихъ въ соборѣ, права дѣлать замѣчанія и поправки въ редакціи предложенныхъ къ принятію декретовъ (они писались іезуитами Лайнезомъ и Сальмерономъ) и предоставивъ имъ лишь одно: принимать или отвергать предложенныя постановленія. Но гордые испанскіе епископы рѣшительно воспротивились этому, и легатъ былъ принужденъ взять назадъ свой проектъ, и это въ такой степени разозлило его, что онъ позволилъ себѣ назвать нѣкоторыхъ епископовъ игнорантами и явными еретиками. Легатъ ничѣмъ не стѣснялся, такъ какъ зналъ, что императоръ не можетъ справиться одновременно съ французами и съ турками, и что онъ, опасаясь потерять въ папѣ союзника, не могъ производить въ Тридентѣ требуемаго давленія. Испанскіе и нѣмецкіе епископы были обижены безцеремоннымъ обращеніемъ съ ними легата и задумывали оставить соборъ, къ чему, впрочемъ, уговаривалъ ихъ самъ Кресченціо. Въ это время число епископовъ, присутствующихъ на соборѣ, не превышало 60-ти; между тѣмъ въ Римѣ было ихъ вдвое больше; это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ враждебнаго настроенія папы и римской курии по отношенію къ собору. Желалъ собора одинъ только Карлъ, такъ какъ преждевременное закрытіе его или прекращеніе засѣданій дискредитировало бы ту политику, которой императоръ слѣдовалъ по отношенію къ протестантамъ; послѣдніе въ этомъ случаѣ должны были бы или безпрекословно подчиниться католической церкви, или же объявить католицизму и императору войну на жизнь и смерть; между тѣмъ на борьбу онъ едва ли могъ рѣшиться въ тотъ моментъ, когда съ двухъ сторонъ тѣснили его французы и турки. Неудивительно поэтому, что Карлъ V старался во что бы то ни стало заманить въ Тридентъ протестантовъ. И дѣйствительно, Виртембергскій герцогъ, курфирсты Саксонскій и Бранденбургскій, важнѣйшіе имперскіе города выслали на соборъ своихъ пословъ, но далеко не съ примирительными инструкціями и стремленіями. Протестанты считали себя обманутыми императоромъ въ томъ, что папа въ лицѣ легатовъ председательствовалъ на соборѣ; представленное ими исповѣданіе вѣры противорѣчило уже состоявшимся декретамъ собора; они требовали выбора безпристрастныхъ судей, которые рѣшали бы спорные вопросы, устраненія вліянія папы на соборъ и временнаго освобожде-

нія епископовъ, присутствующихъ на соборѣ, отъ той канонической присяги, которую они дали папѣ при полученіи епископскаго сана. Юлій III уполномочилъ легата уважить требованія протестантовъ, но лишь въ такомъ случаѣ, если они, во первыхъ, признають единство церкви съ папою во главѣ, какъ намѣстникомъ Іисуса Христа, и, повторныхъ, если они подчинятся всѣмъ уже состоявшимся декретамъ. Легатъ Кресченціо предвидѣлъ большія трудности и усложненія, поэтому всѣми силами сопротивлялся допущенію протестантовъ нъ торжественное засѣданіе собора; но императорскому послу удалось задобрить его, и 24-го января 1552 года отцы собора заслушали рѣчь представителей нѣмецкой протестантской партіи. Она произвела громадное впечатлѣніе: многіе епископы радовались рѣчи и требованіямъ этихъ пословъ, такъ какъ они, ничѣмъ не стѣсняясь, высказывали то, чего сказать не осмѣлился бы ни одинъ изъ епископовъ. Кресченціо не желалъ, чтобы подобныя зрѣлища повторились по прибытіи ожидаемыхъ нѣмецкихъ теологовъ, такъ какъ послѣдніе, по его мнѣнію, даже самимъ епископамъ могли внушить еретическія убѣжденія; поэтому легатъ немедленно приказалъ какъ можно скорѣе приготовить проектъ декретовъ о прочихъ таинствахъ (sacramenta), чтобы въ случаѣ нужды въ двухъ или трехъ засѣданіяхъ окончить совѣщанія и закрыть соборъ. Въ этотъ моментъ въ Германіи уже готовилась новая религіозная война. Нѣмецкіе епископы хотѣли уѣхать изъ Тридента, чтобы лично заботиться о безопасности своихъ епархій; испанскіе, которые уже шесть лѣтъ проживали въ Тридентѣ, желали тоже возвратиться восвояси. Императоръ, занятый войною и озадаченный поворотомъ папской политики въ пользу Франціи, согласился на отсрочку собора, которая и была постановлена самими епископами въ засѣданіи, происходившемъ 28-го апрѣля. Слухи о приближающемся войскѣ протестантовъ заставили всѣхъ соучастниковъ собора разѣхаться немедленно. Такимъ образомъ, и второй періодъ Тридентскаго собора никому не принесъ ни чести, ни пользы. Посмотримъ теперь, каково было отношеніе къ нему Польши.

Смерть Павла III не имѣла вліянія на церковную политику Сигизмунда-Августа и на отношеніе его къ римской куріи. Напротивъ даже, когда стало видно, что польскіе епископы не сумѣютъ овладѣть реформаціоннымъ движеніемъ, и что, съ другой стороны, не хватитъ у нихъ отваги и смѣлости для того, чтобы войти въ соглашеніе съ предводителями его, то король тѣмъ больше имѣлъ основаній

настаивать на возобновленіи вселенскаго собора. Въ декабрѣ 1549 года черезъ Андрея Чариковскаго онъ просилъ своего тестя Фердинанда I, сообщая съ императоромъ, стараться объ избраніи такого папы, который благопріятствовалъ бы церковной реформѣ и заключенію мира съ протестантами ¹⁾). Въ гратуляціонномъ письмѣ къ Юлію III король тоже высказалъ желаніе о возобновленіи собора. Въ отвѣтъ на это папа 23-го іюля 1550 года увѣрялъ короля, что созваніе собора прежде всего имѣется въ виду ²⁾). Андрей Чариковскій, который вслѣдъ за тѣмъ былъ посланъ въ Римъ съ завѣщеніемъ повиновенія новому папѣ, въ своей рѣчи къ Юлію III, произнесенной 19-го ноября въ публичномъ засѣданіи папской консисторіи ³⁾), довольно сильно отгѣнилъ необходимость созванія собора и поощрялъ его къ этому ⁴⁾). Сигизмундъ-Августъ, получивъ вышеупомянутое письмо Юлія III, еще на сеймѣ 1550 года назначилъ Станислава Гозія, вармійскаго епископа, своимъ посломъ въ Тридентъ, примасъ же Дзержговскій, созывая провинціальный синодъ къ 8-му іюня 1551 года, высказывалъ надежду, что польское духовенство отъ себя тоже дастъ Гозію требуемыя полномочія и снабдитъ его необходимою инструкціею ⁵⁾). Между тѣмъ Сигизмундъ-Августъ передъ соборомъ и папою (письмами отъ 21-го мая и 4-го іюня) извинялъ себя и епископовъ своихъ въ замедленіи высылки пословъ ⁶⁾).

На петроковскомъ синодѣ епископы и прочіе представители духовенства согласились послать Гозія въ Тридентъ отъ своего имени, не смотря на то, что онъ отговаривался отъ этой чести нежеланіемъ оставлять свою епархію на продолжительное время. Оставалось снабдить его деньгами. Представители капитуловъ были того мнѣнія, что въ соборѣ должны принять участіе одни епископы вмѣстѣ съ докторами теологін и каноническаго права въ качествѣ помощниковъ; если же они не желаютъ отправиться лично, то они одни и должны дать деньги на путешествіе и содержаніе посла ⁷⁾). Епископы предложили Гозію довольствоваться 2.000 червонцевъ, но онъ потребовалъ 6.000 и, сверхъ того, большую часть этой суммы хотѣлъ получить сразу и

¹⁾ *Szujski, Dyaryusz*, 92.

²⁾ *Theiner, Monumenta*, II, 569.

³⁾ *Wiersbowski, Uchańsciana*, IV, 162.

⁴⁾ Тамъ же, III, 275, 282—283.

⁵⁾ *Wisłocki, Korespondencya Zebrzydowskiego*, 473.

⁶⁾ *Wiersbowski, Uchańsciana*, III, 284; IV, 171.

⁷⁾ *Wisłocki, loc. cit.*, 499.

наличными деньгами, чтобы не быть вынужденнымъ занимать деньги у иностранныхъ банкировъ. Гозій рассчитывалъ, что ему придется жить въ Тридентѣ шесть мѣсяцевъ, четыре же употребить на путешествіе туда и обратно; онъ общалъ, сверхъ того, возвратить неиздержанныя деньги и представить счетъ всѣмъ расходамъ. Но епископы не приняли этого во вниманіе и предложили ему ѣхать на болѣе короткое время и не брать съ собою многочисленной свиты. Гозій отвѣтилъ, что не можетъ взять одного лишь секретаря и одного слугителя хотя бы ради чести самихъ епископовъ, которыхъ будетъ представителемъ; онъ не можетъ тоже напередъ опредѣлить срока возвращенія въ Польшу и не желалъ бы по недостатку средствъ уѣхать изъ Тридента, быть можетъ, въ моментъ самыхъ важныхъ совѣщаній. Епископы порѣшили просить короля, чтобы онъ уговоривалъ Гозія довольствоваться меньшею суммою ¹⁾, и дѣло тѣмъ кончилось. Кажется, что извѣстія, полученныя изъ Тридента, о пріѣздѣ туда къ 1-му мая весьма немногихъ епископовъ, были причиною вышеупомянутой скупости польскихъ прелатовъ. Желая все-таки избѣгнуть упрека въ равнодушіи къ дѣлу собора, они дали по 30 червонцевъ и послали въ Тридентъ каноника Павла Глоговскаго навести справку на мѣстѣ и оправдать передъ легатами отсутствіе польскихъ пословъ ²⁾. Изъ донесеній Глоговскаго епископы несомнѣнно узнали, что дѣла на соборѣ идутъ въ томъ же направленіи, какъ прежде, и что протестанты не явились на соборъ. Они, должно быть, не одобряли этого направленія, если не безъ основанія пастоящимъ отраженіемъ ихъ взглядовъ можетъ быть признано мнѣніе, высказанное Зебржидовскимъ, въ это время уже краковскомъ епископомъ. Въ ноябрѣ 1551 года онъ писалъ къ папѣ и къ кардиналу Маффео, что необходимо допустить протестантовъ на соборъ съ правомъ голоса, такъ какъ безъ участія послѣднихъ соборъ не можетъ быть названъ вселенскимъ ³⁾. Исходъ сейма 1552 года весьма содѣйствовалъ укорененію этого взгляда: Зебржидовскій вторично писалъ въ Римъ и Тридентъ, уговаривая вліятельныхъ лицъ къ уступкамъ и принятію во вниманіе требованій и нуждъ текущаго времени ⁴⁾. Теперь уже не было рѣчи о высылкѣ Гозія, строгаго ортодокса: король въ

¹⁾ *Zakrzewski*, *Hosii Epistolae*, II, 48—45.

²⁾ *Wisłocki*, *Korespondencya Zebrzydowskiego*, 852, 855.

³⁾ Тамъ же, 380, 381.

⁴⁾ Тамъ же, 396—400.

уюду сеймовому большинству избралъ въ послы людей, симпатизирующихъ примиренію съ диссидентами: Яна Дрогоевского кувявскаго, Якова Уханскаго холмскаго епископовъ и Станислава Тенчинскаго, краковскаго воеводу; секретаремъ же пословъ былъ назначенъ Андрей Модржевскій, который въ это время написалъ трактатъ „о церкви“, гдѣ отстаивалъ идею вольнаго собора и рассуждалъ о тѣхъ вопросахъ, въ которыхъ католическая церковь могла сдѣлать уступки протестантамъ ¹⁾. Когда названные послы уже собирались въ путь, было получено извѣстіе объ отсрочкѣ собора. Они избѣгли лишняго труда и издержекъ, быть можетъ, и разочарованія, такъ какъ дѣятельность ихъ на соборѣ послужила бы несомнѣнно еще однимъ лишнимъ поводомъ къ закрытію его.

III.

Послѣ описанныхъ нами событій идея собора предана была полнѣйшему забвенію, въ особенности когда умеръ Юлій III, и когда Карлъ V отказался отъ престола. Маркеллъ II (кардиналъ-легатъ Червино) былъ папою только три недѣли. Преемникъ его Павелъ IV всецѣло предавался политическимъ и дипломатическимъ интригамъ. Онъ хотѣлъ ввести церковную реформу, но *propterea auctoritate*, о созваніи же собора совсѣмъ не думалъ. Фердинандъ I занятъ былъ войною съ турками и дѣлами своихъ наслѣдственныхъ земель, Филиппъ же II и Генрихъ II вели между собою жестокую борьбу. Между тѣмъ реформаціонное движеніе пускало болѣе глубокіе корни и сильно распространялось въ особенности въ Германіи, во Франціи и въ Польшѣ, угрожая католицизму получить надъ нимъ полный перевѣсъ. Только въ Польшѣ сознавали эту опасность и все требовали созванія собора, какъ лучшаго средства спасенія.

Сигизмундъ-Августъ еще въ 1552 году черезъ своего посла Войтѣха Крыскаго просилъ пану Юлія III о немедленномъ созваніи собора; когда на краковскомъ сеймѣ 1553 года диссидентскіе земскіе послы настаивали на устройствѣ соглашенія съ католическимъ духовен-

¹⁾ *Disputavi igitur non de articulis fidei catholicae, ne quisque me calumniatur, sed de istis ipsis (бракъ священниковъ) et similibus sententiis, quas non adeo ratas esse et fixas, ut inter articulos fidei christianae numerandae sint, quisque legens nostra facile animadverteret. Посвященіе книги „de ecclesia“ Дрогоевскому, Уханскому и Тенчинскому, Орега, 214.*

ствомъ, то канцлеръ Янъ Оцѣскій отвѣтилъ отъ имени короля, что послу въ Римѣ поручено ходатайствовать передъ папою о соборѣ, и что пока этотъ посолъ не возвратится и не представить отвѣта папы, король ни на что рѣшиться не можетъ ¹⁾.

Въ слѣдующемъ году Сигизмундъ-Августъ обратился къ Карлу V съ предложеніемъ добиться отъ папы созванія собора для примиренія религиозныхъ распрей и ученій разныхъ сектъ ²⁾; о томъ же черезъ Франциска Красинскаго просили папу польскіе епископы послѣ бурнаго сейма 1555 года. Павелъ IV обѣщалъ стараться объ этомъ по прекращеніи войны между Испанією и Францією ³⁾. Станиславъ Гозій былъ тоже того мнѣнія, что уступки, которыхъ требовали польскіе диссиденты, могутъ быть разрѣшены лишь вселенскимъ соборомъ ⁴⁾. Когда въ 1556 г. Сигизмундъ-Августъ черезъ Станислава Мацѣвскаго вновь настаивалъ предъ папою о созваніи собора въ одномъ изъ германскихъ городовъ ⁵⁾. Павелъ IV увѣрилъ королевскаго посла, что жаждетъ созвать соборъ, но въ Латеранѣ, такъ какъ хочетъ лично предсѣдательствовать на немъ ⁶⁾; онъ, однако, не сдержалъ и этого обѣщанія, подъ предлогомъ военной тревоги въ юго-западныхъ государствахъ Европы ⁷⁾. Капитулы кафедральныхъ церквей въ Польшѣ на вопросъ нунція Липпомано о причинахъ упадка католицизма отвѣтили, что важнѣйшая изъ нихъ есть легкомысленное отношеніе римской курии къ вопросу о соборѣ ⁸⁾. Познанскій капитулъ въ 1557 году поручилъ своимъ посламъ исходатайствовать постановленіе провинціального синода о томъ, что созваніе вселенскаго собора крайне необходимо и должно состояться ⁹⁾. Синодъ призналъ это требованіе вполне справедливымъ и довелъ его до свѣдѣнія папы, однако, и теперь напрасно. Павелъ IV рѣшительно не хотѣлъ созвать собора, церковь же и духовенство задумалъ реформировать по рецепту Климента VII: созвавъ съ этою цѣлью въ Римъ нѣсколькихъ епископовъ изъ каждой страны. Онъ, однако, и съ этимъ

¹⁾ *Szujski*, *Dyaryusze*, 23.

²⁾ Тамъ же, 103.

³⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 578, 583.

⁴⁾ *Zakrzewski*, *Hosii Epistolae*, II, 625.

⁵⁾ *Szujski*, *Dyaryusze*, 108.

⁶⁾ *Rykaczevski*, *Relacye*, I, 30—31.

⁷⁾ *Latinius*, *Epistolae*, I, 75.

⁸⁾ *Rykaczevski*, *Relacye*, I, 46, 49; *Wierszowski*, *Uchańsciana*, II, 55.

⁹⁾ *Wierszowski*, *Uchańsciana*, II, 71.

не спѣшилъ, такъ какъ его письма, которыми онъ вызвалъ въ Римъ Станислава Гозія, помѣчены слѣдующими числами: 28-го октября и 18-го декабря 1557 и 8-го марта 1558 года ¹⁾).

IV.

Едва въ 1559 году Филиппъ II и Генрихъ II опомнились и замѣтили необычайные успѣхи, сдѣланные протестантизмомъ и кальвинизмомъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Они порѣшили заключить миръ въ Шато-Камбрези и соединить свои силы для защиты католичества. Одновременно съ симъ на Аугсбургскомъ сеймѣ католическая партія высказала желаніе устраненія злоупотребленій въ церкви, возвращенія епископамъ ихъ правъ, вмѣненія духовенству въ обязанность строгаго исполненія церковныхъ правилъ, ясной формулировки католическихъ догматовъ и содѣйствія тѣмъ, которые остались еще вѣрными сынами католической церкви. Эти факты доказывали ясно, что предводители католическаго лагеря отказываются отъ всѣхъ проектовъ соглашенія съ протестантами и желаютъ сплотиться, чтобы начать противъ нихъ наступательныя дѣйствія; такъ какъ и теперь созваніе собора признавалось всѣми необходимымъ для этой цѣли, то можно было надѣяться, что онъ теперь будетъ созванъ и благополучно оконченъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ожидать, что труды и совѣщанія собора примутъ такое же направленіе, какое имѣли раньше, что всѣ будутъ содѣйствовать этому направленію, но послѣдовательнѣе и рѣшительнѣе. Строго католическая и церковная партія въ Римѣ и Филиппъ II имѣли такой взглядъ на соборъ и его задачи. Осуществленіе ихъ было невозможно безъ содѣйствія Франціи и Германіи. Въ той и въ другой странѣ идея собора имѣла многихъ сторонниковъ, но тутъ и тамъ отъ него ожидали совсѣмъ иного, нежели въ Римѣ и Мадридѣ. Римскимъ дипломатамъ стоило многихъ хлопотъ и усилій убѣдить Фердинанда I и французскій дворъ къ принятію участія въ дѣлѣ, въ которомъ инициатива принадлежала папѣ и которое ему больше всего должно было принести пользы.

Въ томъ же 1559 году умеръ противникъ идеи собора, папа Павелъ IV. Коллегія кардиналовъ, подчиняясь давленію представителей западныхъ державъ, обязала кандидатовъ на папскій престолъ по своему избранію созвать соборъ, подвергнуть реформѣ римскую ку-

¹⁾ *Raynaldus*, *Annales*, XXI, 2, 175; *Zakrzewski*, *Hosii Epistolae*, II, 931, 954.

рію и устранить въ католической церкви всѣ тѣ злоупотребленія, которыя вызывали постоянныя жалобы.

Пій IV сейчасъ же послѣ избранія въ папы объявилъ, что созываетъ соборъ; отчасти онъ вынужденъ былъ сдѣлать это заявленіе вслѣдствіе поведенія Франциска I, который серьезно думалъ о созваніи галликанскаго синода и самостоятельномъ рѣшеніи на немъ текущихъ церковныхъ вопросовъ. Филиппъ II требовалъ созванія собора въ Тридентѣ, то-есть, точнѣе говоря, возобновленія его или продолженія засѣданій, происходившихъ раньше. Такъ какъ въ этихъ засѣданіяхъ были косвенно осуждены ученія Лютера и Кальвина, то трудно было заставить французскаго короля и императора Фердинанда I согласиться на этотъ проектъ. Въ концѣ-концовъ оба они приняли предложеніе относительно мѣста совѣщаній, но съ условіемъ, что новый соборъ не будетъ имѣть ничего общаго съ засѣданіями, происходившими въ Тридентѣ раньше. Пій IV буллою, отъ 29-го ноября 1560 года, созвалъ соборъ въ Тридентѣ на Пасху (6-го апрѣля) слѣдующаго года, не упоминая совсѣмъ объ отношеніи новаго собора къ засѣданіямъ, состоявшимся въ 1546—1547 и въ 1551—1552 годахъ.

Пій IV хотѣлъ, чтобы соборъ въ самомъ дѣлѣ былъ вселенскимъ, поэтому черезъ особыхъ нунціевъ онъ разослалъ приглашенія и буллу о созваніи почти всѣмъ государямъ. Нѣмецкіе протестантскіе князья отвѣтили отказомъ; они не имѣли намѣренія принять участія въ соборѣ, такъ какъ едва ли могли рассчитывать на уступки большетѣхъ, которыя заключалъ въ себѣ Аугсбургскій интеримъ; сверхъ того, они были раздражены преслѣдованіемъ своихъ единовѣрцевъ въ Италіи и въ Испаніи; они приготовлялись даже къ отраженію оружіемъ всякаго принужденія со стороны будущаго собора. Въ Англію и въ Скандинавскія государства папскихъ нунціевъ не впустили.

Открытіе собора послѣдовало 18-го января 1562 года, потому что нѣмецкіе и австрійскіе епископы съѣзжались медленно; Филиппъ II только въ половинѣ 1561 г. рѣшился принять буллу о созваніи собора (онъ отказывался, потому что въ ней не было сказано ни слова о продолженіи собора), слѣдовательно, и его епископы не могли собраться въ путь раньше осени; изъ французскихъ епископовъ не было ни одного при открытіи засѣданій. Не смотря на указанную просрочку, совѣщанія не подвигались впередъ такъ скоро, какъ этого слѣдовало бы ожидать. По день закрытія собора, то-есть, по 4-е декабря 1563 г., слѣдовательно, въ продолженіе двадцати двухъ съ половиною мѣсяцевъ было всего на всего девять торжественныхъ за-

сѣданій (изъ нихъ три формальныя), но только въ шести приняты были разныя соборныя декреты; между однимъ и другимъ засѣданіемъ замѣчались иногда большіе промежутки времени; напримѣръ, между 7-мъ и 8-мъ засѣданіемъ прошло четыре мѣсяца, между 6-мъ и 7-мъ засѣданіемъ — 10 мѣсяцевъ! Причиною этого были разныя интриги въ средѣ собора и вѣѣ его, затѣмъ тоже противорѣчащія одинъ другому взгляды на церковную реформу не только самихъ епископовъ, но и пословъ свѣтскихъ государей.

Императоръ Фердинандъ I предъявилъ черезъ своихъ пословъ многочисленныя и важныя требованія: реформы римской куріи и коллегіи кардиналовъ, уничтоженія особыхъ привилегій, диспенсовъ и симоніи среди низшаго и высшаго духовенства, запрещенія соединять въ однихъ рукахъ нѣсколько церковныхъ бенефицій; онъ домогался тоже, чтобы священники и епископы постоянно жили въ своихъ приходахъ и епархіяхъ ради душевной пользы своей паствы, чтобы постановлены были правила, имѣющія цѣлью заставить духовенство вести образцовую жизнь; затѣмъ онъ просилъ о введеніи въ богослуженіе національнаго языка, о разрѣшеніи мірянамъ причащаться подъ обоими видами, объ уничтоженіи celibата и о предоставленіи соучастникамъ собора полной свободы слова; онъ вновь не соглашался признать настоящій соборъ продолженіемъ предшествующаго. Впослѣдствіи послы императора потребовали еще, чтобы и свѣтскимъ посламъ на соборѣ разрѣшено было дѣлать самостоятельныя предложенія и представлять оныя на обсужденіе собора, даже въ томъ случаѣ, еслибы папскіе легаты не согласились на это. Былъ и такой моментъ, когда эти послы показывали видъ, будто хотятъ устранить личную подачу голосовъ, а ввести голосованіе по національностямъ.

Французскіе послы высказали тождественныя требованія; болѣе всего они настаивали на причащеніи подъ обоими видами, на брачности священниковъ, правѣ дѣлать предложенія и на свободѣ иреній. Французскіе епископы съ кардиналомъ лотарингскимъ во главѣ, бывъ въ Тридентѣ въ концѣ 1562 года, поддержали эти требованія даже письменно; они причиняли папскимъ легатамъ много хлопотъ своими жалобами на умышленное затягиваніе совѣщаній; они противились тоже употребленію выраженія, относящагося къ папѣ, *gestor universalis ecclesiae*, такъ какъ отстаивали принципъ о первенствѣ собора передъ папою. Самымъ опаснымъ моментомъ былъ тотъ, когда кардиналъ лотарингскій отправился изъ Тридента въ Инсбрукъ, въ

гости къ Фердинанду I: папскіе легаты боялись, чтобы не состоялось тамъ тѣсное соглашеніе между французскою и нѣмецко-австрійскою партією на соборѣ, которое стало бы непреодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію той цѣли, какую имѣли въ виду представители папы.

Филиппъ II и его епископы въ противовѣсъ нѣмцамъ и французамъ стояли на точкѣ католической ортодоксіи: они не хотѣли дѣлать протестантамъ уступокъ ни въ области догматическаго ученія, ни въ области литургіи. Но за то въ другихъ дѣлахъ они не разъ и упорно сопротивлялись стремленіямъ папскихъ легатовъ. Они были противъ выдачи протестантамъ охранной грамоты и противъ допущенія ихъ на соборъ, ибо въ такомъ случаѣ должны были быть отпущены на свободу всѣ жертвы испанской инквизиціи, наполнявшія ея темницы. Филиппъ II едва ли не отождествлялъ себя съ католическою церковью: его посолъ постоянно требовалъ признанія непрерывности собора и постоянно протестовалъ противъ формулы *propropiis legatis*; уже подъ конецъ собора онъ предложилъ посламъ другихъ государей единогласно потребовать устранения этой формулы изъ постановленій и протоколовъ собора, что внушило легатамъ серьезныя опасенія, такъ какъ соглашеніе въ одномъ вопросѣ могло имѣть послѣдствіемъ коалицію всѣхъ оппозиціонныхъ партій и противодѣйствіе болѣе рѣшительное въ другихъ важнѣйшихъ вопросахъ. Въ половинѣ 1563 года Филиппъ II неожиданно потребовалъ допустить протестантовъ на соборъ; когда же легаты готовились уже закрыть соборъ, испанскій посолъ воспротивился этому подъ предлогомъ, что не получилъ на это разрѣшенія своего короля, и что ученіе о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ и о почитаніи святыхъ разсмотрѣно было слишкомъ бѣгло. Испанскіе епископы были самыми яркими автономистами; они усерднѣе другихъ защищали теорію о божественномъ происхожденіи епископскаго сана и, соотвѣтственно съ этимъ, склонны были отвергнуть всѣ предлагаемыя постановленія, направленные къ расширенію и укрѣпленію полновластія папы, а именно, право освобождать епископовъ отъ обязанности пребыванія въ своихъ епархіяхъ, раздавать званія *in partibus infidelium*, ограничивать юрисдикцію епископовъ; они готовы также были устранить вліяніе папы на соборъ и отказывали ему въ правѣ утверждать и коментировать декреты собора.

Эти противоположныя стремленія, поддерживаемыя вдобавокъ національнымъ антагонизмомъ, были причиною отсрочекъ засѣданій и большихъ несогласій въ нѣдрахъ собора, доходившихъ иногда до того,

что благополучное окончаніе преній и успѣхъ собора казались дѣломъ невозможнымъ.

Но слѣдуетъ сказать, что противъ трехъ упомянутыхъ „ультра-монтанскихъ“ партій стояла одна—итальянскихъ епископовъ, безусловно преданныхъ интересамъ папы, который былъ полнымъ сувереномъ ихъ, и интересамъ римской курии, которая была для нихъ источникомъ богатства и почестей. Это была партія самая многочисленная и дисциплинирована лучше другихъ. Она-то оказывала сильнѣйшую поддержку легатамъ, руководившимъ соборными прещіями, и содѣйствовала всѣмъ успѣхамъ ихъ; дѣятельными сотрудниками легатовъ были также іезуиты, въ особенности же Лайнезъ и Сальмеронъ въ Тридентѣ, затѣмъ вполнѣ зависящіе отъ нихъ второстепенные представители и члены ордена, проживавшіе при дворахъ государей или имѣвшіе тамъ связи и сношенія, которыми пользовались согласно указаніямъ, получаемымъ изъ Тридента. Сильнѣйшимъ, однако, союзникомъ папскихъ легатовъ было несогласіе трехъ главныхъ не-итальянскихъ національностей, принимавшихъ участіе въ соборѣ; они весьма ловко подстрекали ихъ одну противъ другой съ тою цѣлью, чтобы не допустить соединенія трехъ оппозиціонныхъ партій въ одну, ибо въ такомъ случаѣ оппозиція, дѣйствуя за одно, могла провести на соборѣ свои требованія и могла бы успѣшно сопротивляться стремленіямъ итальянской партіи, которая имѣла въ виду лишь возвышеніе авторитета папы и расширеніе предѣловъ его власти. Имѣя эту цѣль постоянно предъ глазами, легаты стремились къ осуществленію ея послѣдовательно и дружно, не щадя для этого никакихъ усилій, никакихъ жертвъ; хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣли свой взглядъ на отдѣльные вопросы, разбираемые на соборѣ, тѣмъ не менѣе они шли рука объ руку и дѣйствовали единогласно, такъ какъ ими безусловно руководила воля одного лица—папы Пія IV, безъ вѣдома и разрѣшенія котораго они не дѣлали ни шагу.

Не смотря на эти преимущества и благопріятное стеченіе обстоятельствъ, легаты не успѣли бы достичь своей цѣли, еслибы не обладали и не пользовались очень искусно еще однимъ факторомъ и одною силою: врожденными итальянцамъ дипломатическими способностями, развитыми въ хорошей школѣ, и вѣковыми дипломатическими традиціями римской курии. Онѣ-то въ критическіе моменты помогали имъ больше всего и позволяли найти средства, какъ выйти изъ труднаго положенія; такихъ моментовъ было нѣсколько; былъ даже моментъ, когда Пій IV, не находя иного средства преодолѣть труд-

ности и оппозицію легатамъ, хотѣлъ вновь перенести соборъ въ Болонью.

Всѣ неогоціаціи и переговоры, относящіеся къ Тридентскому собору, могутъ послужить матеріаломъ для изслѣдованія весьма интереснаго и весьма поучительнаго въ особенности для дипломатовъ. Оно наглядно доказало бы, какъ много значить умѣніе руководить дипломатическою акціею, представило бы поучительный образецъ, какъ слѣдуетъ вести переговоры, къ какимъ прибѣгать хитростямъ и уловкамъ, и какихъ результатовъ можно достигнуть этимъ путемъ. Если соборъ окончился благополучно, то это было единственно и исключительно заслугою папской дипломатіи: ея руководителя и его совѣтниковъ, а затѣмъ уже заслугою тѣхъ способныхъ лицъ, которыхъ они сумѣли найти и которыми сумѣли воспользоваться. Лучшимъ доказательствомъ вѣрности этого положенія служить третій періодъ Тридентскаго собора, въ особенности же переговоры 1563 года, въ теченіе котораго римскіе дипломаты съ изумляющею ловкостью отразили атаки оппозиціи и надъ каждою поочередно оппозиціонною партіею одержали блестящую побѣду.

Самый опасный моментъ, какъ я замѣтилъ уже, былъ тотъ, когда кардиналъ Лотарингскій находился въ Инсбрукѣ у императора Фердинанда I. Оказалось необходимымъ, во что бы то ни стало, помѣшать ихъ соглашенію, перетянувъ одного изъ нихъ на свою сторону. Начали съ императора, который по природѣ былъ нерѣшительнымъ и менѣе другихъ послѣдовательнымъ въ своей политикѣ. Іезуитъ Петръ Канизій, жившій при дворѣ, сумѣлъ вкратѣ въ милость у Фердинанда и попасть въ члены той комиссіи, которой были поручены редакція требованій императора и составленіе инструкцій для его пословъ на соборѣ; онъ имѣлъ также вліяніе на Фердинандова вице-канцлера Іоанна Вебера и этимъ путемъ парализировалъ въ самомъ источникѣ дѣятельность пословъ въ Тридентѣ; онъ заблаговременно сообщалъ въ Тридентъ обо всемъ, что происходило при дворѣ. Поэтому, когда въ апрѣлѣ 1563 года кардиналъ легатъ Іоаннъ Мороне явился въ Инсбрукъ въ качествѣ экстреннаго посла папы, то нашелъ уже подготовленную почву, такъ что послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ ему удалось внушить Фердинанду взглядъ римской куріи на задачу собора; это удалось тѣмъ легче, что кардиналъ отъ имени папы сдѣлалъ Фердинанду важныя уступки. Пій IV удовлетворялъ тщеславіе императора проектомъ реформы кардинальской коллегіи, обязывался сейчасъ же по закрытіи собора разрѣшить подданнымъ Фердинанда прича-

щаться подъ обоими видами и соглашался признать римскимъ королемъ его сына Максимилиана.

Тщеславіе и самолюбіе кардинала Лотарингскаго позволило римскимъ дипломатамъ одержать другую побѣду. Этотъ сановникъ долгое время не обращалъ вниманія на замалчиваемыя предложенія довѣренныхъ агентовъ папскаго двора, но въ концѣ концовъ не устоялъ, когда папа обѣщалъ по окончаніи собора назначить его своимъ легатомъ во Франціи и дать ему неограниченныя полномочія. Кардиналъ вошелъ въ непосредственныя сношенія съ папою, чтобы заключить съ нимъ формальный договоръ, рѣшился даже лично отправиться въ Римъ, гдѣ и приняли его съ большими почестями и едва ли не навѣрное обѣщали избрать въ папы въ ближайшемъ будущемъ. Съ того времени кардиналъ, перешедшій изъ оппозиціоннаго въ папскій лагерь, сталъ усерднѣе другихъ: онъ во всемъ помогалъ легатамъ вопреки инструкціямъ французскаго двора, онъ же заставилъ французскихъ епископовъ отказаться отъ всѣхъ оппозиціонныхъ стремленій и затѣй, съ какими они первоначально пріѣхали въ Тридентъ.

Послѣ такого успѣха уже не было трудно убавить задорнаго Филиппа II, сдѣлавъ ему небольшія уступки. Онъ довольствовался заявленіемъ легатовъ, что формула *proponentibus legatis* не нарушаетъ правъ другихъ лицъ, въ особенности свѣтскихъ пословъ, присутствующихъ на соборѣ. Когда въ концѣ ноября 1563 года испанскій посолъ графъ ди-Люна сопротивлялся закрытію собора, легаты сумѣли сломить его упрямство, показавъ ему полученную изъ Рима депешу о тяжелой болѣзни и ожидаемой скорѣ кончинѣ Пія IV. Такъ какъ въ случаѣ смерти папы полномочія легатовъ потеряли бы силу, свѣтскіе послы предъявили бы новыя требованія, пропали бы даромъ весь многолѣтній трудъ и всѣ усилія относительно собора и произошло бы еще большее замѣшательство, то всѣ епископы (за исключеніемъ нѣсколькихъ испанскихъ и итальянскихъ) въ совѣщаніи, наскоро созванномъ легатами 2 декабря, порѣшили, что послѣднее засѣданіе собора состоится на другой же день. Въ немъ было предложено къ принятію столько декретовъ, что засѣданіе затянулось на два дня. Въ послѣднюю минуту были прочтены и постановленія, состоявшіяся въ 1545—1546 и 1551—1552 годахъ, и такимъ образомъ настоящій соборъ, согласно видамъ папы и въ угоду Филиппу II, былъ признанъ продолженіемъ двухъ предшествующихъ. Было тоже принято предложеніе легатовъ о томъ, чтобы просить папу объ утвержденіи всѣхъ постановленій собора, такъ какъ между тѣмъ было получено донесеніе

изъ Рима, что Пій IV совершенно выздоровѣлъ. Одинъ лишь предводитель испанскихъ епископовъ Петръ Гуэрреро, архіепископъ Гренады, воскликнулъ: „я признаю папское утверженіе вполнѣ излишнимъ“. 4 декабря 1563 года Тридентскій соборъ торжественно былъ закрытъ.

Это былъ дѣйствительно настоящій день торжества римской курии и католицизма. Католическая церковь, формулировавши точно свое ученіе и указавши основанія и мотивы его, какъ будто почувствовала подъ ногами твердую почву; всѣ католики были освобождены отъ всякихъ сомнѣній; каждый изъ нихъ зналъ теперь хорошо, чего онъ долженъ держаться, во что вѣрить, что отвергать. Католицизмъ могъ теперь считать своихъ овецъ, оставшихся вѣрными ему: отдѣлить здоровыхъ отъ развращенныхъ ересью; въ общемъ онъ потерялъ ихъ много, но за то тѣмъ больше могъ рассчитывать на остальныхъ, вслѣдствіе подъема въ нихъ религіознаго чувства. Католическая церковь сплотилась и сосредоточила свои силы, такъ что могла приступить къ наступательнымъ мѣрамъ и дѣйствіямъ противъ всѣхъ диссидентовъ и враговъ своихъ. Декреты о реформѣ жизни духовенства и объ образованіи его должны были создать необходимыя для этой цѣли средства и орудія; главу, руководящую всѣмъ, католическая церковь опять нашла въ лицѣ папы, котораго права были расширены и котораго высшій авторитетъ былъ освященъ окончившимся соборомъ. Постановленія его выпали въ католическій иной духъ, другія стремленія: это былъ дѣйствительный и самый важный результатъ Тридентскаго собора. Указанныя послѣдствія, однако, стали замѣтными лишь спустя нѣкоторое время, такъ какъ соборныя декреты не сразу были приняты во всѣхъ католическихъ государствахъ и не сразу были приведены въ исполненіе. Это замѣчаніе справедливо, между прочимъ, и по отношенію къ Польшѣ.

V.

Выше было сказано, что идея собора, послѣ того какъ онъ разошелся въ 1562 году, имѣла въ Польшѣ многихъ приверженцевъ, поэтому здѣсь съ большимъ удовольствіемъ было принято извѣстіе, что Пій IV намѣренъ созвать его. Спустя два мѣсяца послѣ избранія (22-го февраля 1560 г.), папа уже сообщилъ Сигизмунду - Августу о своемъ намѣреніи ¹⁾ и почти одновременно съ симъ (3-го марта)

¹⁾ *Le Plat*, Monumenta, IV, 617.

предложилъ гнѣзненскому архіепископу довести ему о нуждахъ и желаніяхъ польской церкви ¹⁾. Папскій нунцій Берардъ Бонджованни просилъ, чтобы ему сообщали свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находятся приготовительные труды къ собору, такъ какъ, писалъ онъ, въ Польшѣ весьма интересуются этимъ вопросомъ ²⁾. Станиславъ Гозій, вармійскій епископъ, который въ качествѣ папскаго нунція велъ предварительные переговоры съ императоромъ Фердинандомъ I, не могъ сообщить никакихъ свѣдѣній, не зная, удастся ли уговорить императора и французскаго короля принять участіе въ соборѣ. Сигизмундъ-Августъ выѣхалъ съ буллою о созваніи собора получилъ письмо Пія IV (отъ 4-го декабря 1560 г.) съ просьбою выслать въ Тридентъ благоразумныхъ, набожныхъ и всѣми уважаемыхъ пословъ, которые приняли бы участіе въ совѣщаніяхъ и содѣйствовали осуществленію цѣли, которая имѣлась въ виду ³⁾. Въ Польшѣ и теперь ожидали, что соборъ уничтожитъ религіозные недоразумѣнія и споры и возстановитъ согласіе. Такъ думалъ, по крайней мѣрѣ, коронный канцлеръ Жинъ Оцѣскій ⁴⁾; такою же было мнѣніе и краковскаго епископа Андрея Зебржидовскаго ⁵⁾. Даже Николай Радзивиллъ, виленскій воевода, созвалъ диссидентскихъ министровъ и обвинялъ ихъ, что для выясненія сомнѣній въ дѣлахъ вѣры они должны отправиться въ Тридентъ, и что самъ онъ тоже собирается ѣхать туда ⁶⁾. Они уговорили его однако оставить эти планы, доказывая, что Тридентскій соборъ будетъ имѣть исключительно католическій характеръ: они, очевидно, послѣдовали примѣру своихъ единовѣрцевъ въ Германіи и Швейцаріи, которые рѣшили отнестись къ собору отрицательно. За то предводители католической партіи усердно хлопотали о томъ, чтобы польскій король и польское духовенство выслали въ Тридентъ достойныхъ представителей. Кардиналъ Пучео внушаетъ Мартину Кромеру (онъ въ то время проживалъ при дворѣ Фердинанда I въ качествѣ королевскаго посла) не забывать объ этомъ ⁷⁾. Гозій въ маѣ мѣсяцѣ 1561 года высказы-

¹⁾ *Raynaldus*, *Annales ecclesiastici*, XXI, 2, 216.

²⁾ Письмо къ Паму де Кастро, изъ Кракова, отъ 5-го октября 1560 г. въ Ватиканской бібліотекѣ, *Mss. Vatic.* № 6414, fol. 65.

³⁾ *Regesta brevium* Pii IV, въ Ватиканскомъ архивѣ, *arm.* 44, *sol.* 10, fol. 320.

⁴⁾ *Theiner*, *Monumenta Poloniae*, II, 637.

⁵⁾ Тамъ же, II, 662—663.

⁶⁾ Тамъ же, II, 668.

⁷⁾ *Latinius*, *Epistolae*, I, 187; *Pogiani*, *Epistolae*, II, 211.

ваетъ надежду, что встрѣтится въ Тридентѣ съ Яковомъ Уханскимъ, влоцлавскимъ епископомъ ¹⁾; нунцій Бонджованни чаще другихъ напоминалъ королю и епископамъ, что необходимо послать въ Тридентъ по возможности большее число прелатовъ ²⁾).

Примась Пржерембскій созвалъ провинціальный синодъ въ Варшаву ко 2-му марта 1561 г., между прочимъ, съ цѣлью выбора пословъ въ Тридентъ. Сигизмундъ-Августъ заявилъ, что пошлетъ отъ себя Якова Уханскаго ³⁾; епископы согласились, чтобы Уханскій отправился и отъ ихъ имени и въ товарищи дали ему Валентія Гербурта, перемышльскаго епископа; черное духовенство избрало въ послы двухъ аббатовъ: сулевскаго Станислава Фаленцкаго и оливскаго Каспара Гешкау ⁴⁾. Но ни одинъ изъ этихъ пословъ не спѣшилъ выѣздомъ, такъ какъ еще не было извѣстно положительно, дѣйствительно ли соборъ состоится. Съ другой стороны, нунцій настаивалъ на томъ, чтобы хоть одинъ представитель польскаго духовенства присутствовалъ на соборѣ со дня открытія его. Поэтому король порѣшилъ выслать туда аббатовъ ⁵⁾. Фаленцкій, получившій, сверхъ того, отъ гнѣзненскаго архіепископа право быть его представителемъ на соборѣ, отправился въ путь въ половинѣ октября 1561 года; другой же аббатъ Гешкау пока остался дома, желая, вѣроятно, ѣхать въ Тридентъ вмѣстѣ съ покровителемъ своимъ — Яковомъ Уханскимъ.

Приѣхавъ въ Тридентъ, Фаленцкій сдѣлалъ визитъ папскимъ легатамъ, увѣрилъ ихъ въ преданности папѣ польскаго духовенства, заявилъ тоже, что епископы, будучи вынуждены отражать нападки диссидентовъ, не могутъ лично прибыть на соборъ и желаютъ прислать прокураторовъ или уполномоченныхъ, которые наравнѣ съ прочими епископами имѣли бы рѣшающій голосъ. Легаты обѣщали посоветоваться объ этомъ, въ дѣйствительности же представили этотъ вопросъ на рѣшеніе папы. Пій IV передалъ его на разсмотрѣніе кол-

¹⁾ *Wierszowski*, *Uchafiściana*, III, 2.

²⁾ *Theiner*, *Monumenta Poloniae*, II, 638.

³⁾ Тамъ же, II, 676.

⁴⁾ Что касается Фаленцкаго, то Пржерембскій говоритъ о немъ „a synodo Varsoviensi deputatus“ (*Korytkowski*, *Arcybiskupi*, III, 285); Госсій замѣчаетъ, что онъ „ab abbatibus missus“ (*Theiner*, *Monumenta*, II, 643); римскіе источники официально называютъ его „deputatum a clero Poloniae“ (*Korseniowski*, *Excerpta*, 109).

⁵⁾ *Theiner*, *Monumenta Poloniae*, II, 638, 664, 670.

легіи кардиналовъ, и тѣ дали отрицательный отвѣтъ; приказано было сообщить Фаленцкому, что такъ какъ настоящій соборъ есть продолженіе предшествовавшихъ, то онъ долженъ придерживаться раньше принятыхъ правилъ, то-есть, отказать прокураторамъ въ правѣ голоса. Сарпи утверждаетъ ¹⁾, что поляки казались довольны этимъ отвѣтомъ, но спустя нѣсколько дней, подъ предлогомъ какихъ-то дѣлъ, уѣхали въ Венецію и не возвратились больше. Сообщеніе Сарпи ошибочно. Пржерембскій и Бонджованни предвидѣли, кажется, возможность отказа, поэтому примасть около 14 сентября 1561 года назначилъ Фаленцкаго гнѣзненскимъ суфраганомъ, который имѣлъ титулъ Θεοδοσίου епископа *in partibus infidelium* ²⁾; нунцій же просилъ кардинала Борромео, папскаго статсъ-секретаря, о скоромъ утвержденіи Фаленцкаго въ санѣ епископа и о сообщеніи послѣднему объ этомъ черезъ Тридентскихъ легатовъ ³⁾; это былъ недурной проектъ, такъ какъ ставилъ Фаленцкаго въ зависимость отъ куріи. Преконизация его послѣдовала дѣйствительно 2 января 1562 года ⁴⁾, слѣдовательно, онъ, будучи уже епископомъ, могъ принять участіе въ первомъ засѣданіи собора съ правомъ голоса, но, конечно, личнаго. Въ началѣ этого года Бонджованни потребовалъ, чтобы и другой аббатъ отправился въ Тридентъ, однако не Каспаръ Гешкау (который былъ между тѣмъ заподозрѣнъ въ ереси), но какой нибудь другой. Сигизмундъ-Августъ предложилъ аббату Тржемешенскому ⁵⁾ принять на себя эту обязанность, но тотъ отказался, извинившись недостаткомъ средствъ на такую поѣздку.

Извѣстіе объ избраніи въ послы Якова Уханскаго и въ Римъ было принято съ большимъ удовольствіемъ ⁶⁾. Въ концѣ іюля 1561 года онъ былъ уже совсѣмъ готовъ ѣхать въ Тридентъ и спрашивалъ короля, прикажетъ ли ему сдѣлать отъ его имени какія либо предложенія. Король въ общихъ словахъ отвѣтилъ, что посолъ долженъ быть представителемъ его и дѣлать все то, что будетъ имъ признано соответствующимъ достоинству короля и интересамъ Польши; обѣщалъ также дать ему въ товарищи свѣтскаго сенатора, но только въ случаѣ, когда узнаетъ, что послы другихъ государей находятся на пути

¹⁾ *Istoria del concilio di Trento*, II, 127.

²⁾ *Korytkowski*, *Kanonicy*, II, 14.

³⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 670.

⁴⁾ *Korsynowski*, *Excerpta*, 109.

⁵⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 670.

⁶⁾ *Pogiani*, *Epistolae*, II, 326.

въ Тридентъ ¹⁾). Въ сентябрѣ положеніе на столько измѣнилось, что самъ Уханскій, узнавъ о намѣреніи короля созвать коронный сеймъ, а, съ другой стороны, не получивъ извѣстія о томъ, что соборъ уже начался, порѣшилъ отсрочить выѣздъ изъ Польши и отправиться въ Тридентъ только послѣ закрытія сейма ²⁾). Въ концѣ 1561 года Бонджованни нарочно ѣздилъ въ Ломжу, чтобы лично переговорить съ королемъ о назначеніи пословъ: онъ нѣсколько разъ просилъ короля объ этомъ, уговаривалъ также епископовъ къ личному участию въ соборѣ ³⁾). Въ засѣданіи сената вновь было постановлено отправить въ Тридентъ Уханскаго; что же касается свѣтскаго посла, то отправленіе его считали излишнимъ, предполагая, что въ средѣ или въ собраніи однихъ епископовъ онъ будетъ только фигурантомъ. Нунцій не отрицалъ того, что свѣтскіе послы будутъ лишены рѣшающаго голоса, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрялъ, что на вселенскомъ соборѣ каждый человекъ, тѣмъ паче королевскій посолъ, можетъ сказать рѣчь и дѣлать предложенія ради общей пользы и блага; поэтому Сигизмундъ-Августъ, по совѣту Оцѣскаго и Падневскаго, назначилъ свѣтскимъ посломъ Станислава Вольскаго, бржезинскаго каштеляна, который имѣлъ большія связи и хорошо владѣлъ итальянскимъ языкомъ. Бонджовани былъ весьма доволенъ этимъ, но такъ какъ въ Польшѣ не были еще получены извѣстія объ открытіи собора, то предполагалось, что упомянутые послы не отправятся въ путь раньше апрѣля ⁴⁾).

Въ это время внезапно скончался примасъ Пржерембскій. Когда весной 1562 года Бонджованни домогался высылки пословъ, Петръ Мышковскій, коронный секретарь, обѣщалъ ему ходатайствовать объ этомъ, хотя и высказалъ сомнѣніе на счетъ поѣдки Уханскаго, такъ какъ тотъ былъ назначенъ на мѣсто умершаго гнѣзненскимъ архіепископомъ. Уханскій хотѣлъ сдержать данное слово и собирался въ путь, но король, сенаторы, епископы, даже самъ Гозій, думали, что присутствіе въ Польшѣ столь вліятельнаго сановника принесетъ большую пользу ⁵⁾), поэтому Уханскій отказался отъ чести быть королевскимъ посломъ на соборъ и отъ своего имени командировалъ въ Тридентъ двухъ прокураторовъ: Станислава Шедзинскаго, доктора права,

¹⁾ *Wierszowski, Uchańsciana*, II, 140.

²⁾ *Korytkowski, Kanonicy*, II, 14.

³⁾ *Theiner, Monumenta*, II, 674, 678.

⁴⁾ Тамъ же, II, 676—679.

⁵⁾ Тамъ же, II, 682, 683, 646.

прошовскаго пробоща, и Валентія Кучборскаго, коадьютора поморскаго архидіаконата ¹⁾).

Послѣ отказа Уханскаго была поставлена кандидатура Гербурта Конарскаго, вновь назначеннаго холмскимъ епископомъ ²⁾). Нунцій поддерживалъ перваго изъ нихъ, такъ какъ Гербуртъ имѣлъ славу ученаго прелата, былъ въ родственныхъ связяхъ съ вліятельными сенаторами русскихъ воеводствъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свою примѣрную жизнь и былъ любимцемъ Станислава Гозія; однимъ словомъ, нунцій ожидалъ, что этотъ посолъ примкнетъ на соборѣ къ римской партіи. Сигизмундъ-Августъ согласился съ мнѣніемъ нунція и велѣлъ Гербурту собраться въ путь къ 1 августа 1562 года; вопросъ о высылкѣ свѣтскаго посла король выполнѣ представилъ на благоусмотрѣніе канцлера Оцѣскаго. Король въ это время нуждался въ деньгахъ: онъ велъ войну въ Ливоніи и выдавалъ замужъ одну изъ своихъ сестеръ, поэтому радъ былъ, что миссія Гербурта, избраннаго епископами въ представители, обойдется ему даромъ; по той же причинѣ онъ не хотѣлъ высылать свѣтскаго посла, такъ какъ тотъ едва ли могъ бы отправиться на свои средства; впрочемъ, король руководился, быть можетъ, и другимъ соображеніемъ. Онъ не могъ не предполагать, что на соборѣ возьметъ верхъ строго ортодоксальное католическое направленіе, а такъ какъ Сигизмундъ-Августъ въ глубинѣ сердца былъ тоже строгимъ католикомъ, то онъ, не настаивая на участіи въ соборѣ свѣтскаго посла, какъ будто хотѣлъ дать понять, что онъ не желаетъ вмѣшиваться въ дѣла религіозныя, о которыхъ должны разсуждать одни епископы, или же усиливать ряды ультрамонтанской (какъ итальянцы называли ее) оппозиціи. Онъ предоставилъ Оцѣскому рѣшить этотъ вопросъ, хорошо зная, что канцлеръ находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ нунціемъ и сдѣлаетъ то, что нунцій посоветуетъ ему сдѣлать. Такъ и было въ самомъ дѣлѣ. Ловкій шагъ короля помогъ нунцію исполнить порученія, которыя какъ разъ въ это время были имъ получены изъ Рима. Кардиналъ Борромео и папскіе легаты предлагали ему не ходатайствовать о высылкѣ свѣтскаго посла, подъ предлогомъ, что желаютъ охранить себя отъ споровъ на соборѣ между послами свѣтскихъ государей о преценціи; въ сущности же, кажется, они боялись, чтобы и польскій посолъ не представилъ такихъ требованій, какъ другіе, и не увеличилъ

¹⁾ Тамъ же, II, 647.

²⁾ Тамъ же, II, 685.

лишь хлопотъ; поэтому легаты заявили, что будутъ довольствоваться присутствіемъ хотя бы одного польскаго епископа ¹⁾).

Бонджованни, добившись того, чего онъ желалъ, сталъ теперь хлопотать о скоромъ выѣздѣ Гербурта. Для этого нужны были деньги. Епископы обязались снабдить Гербурта необходимыми средствами, но не торопились съ этимъ. Благодаря, однако, усиліямъ примаса Уханскаго (онъ первый въ примѣръ прочимъ сразу далъ 500 талеровъ) и нунція Бонджованни, была собрана сумма, опредѣленная еще постановленіемъ Варшавскаго синода, такъ что, наконецъ, 4-го сентября 1562 года Гербуртъ могъ уѣхать изъ Польши ²⁾. Онъ прибылъ въ Тридентъ 14-го октября, гдѣ былъ торжественно принятъ депутатами легатовъ и многими епископами, выѣхавшими ему на встрѣчу ³⁾.

Такимъ образомъ, Польское государство и польское духовенство на Тридентскомъ соборѣ, въ третій и послѣдній періодъ его, имѣли двухъ представителей: епископовъ Фаленцкаго и Гербурта, хотя оба они, какъ скажемъ ниже, весьма короткое время находились въ Тридентѣ одновременно. Въ числѣ папскихъ легатовъ былъ еще одинъ польскій епископъ Станиславъ Гозій, но тотъ по убѣжденіямъ и по мѣсту своему всецѣло преданъ былъ интересамъ куріи; слѣдуетъ лишь отмѣтить, что онъ старался задержать Фаленцкаго, сообщалъ Уханскому кое-какія подробности, относящіяся къ собору, и въ 1562 году писалъ Сигизмунду - Августу, что соборъ не будетъ болѣе ждать, пока диссиденты благоволятъ явиться на немъ ⁴⁾. Подъ конецъ собора (въ іюнѣ 1563 г.) Гозій жаловался, что Польша относится къ собору довольно равнодушно, и желалъ, чтобы пріѣхали въ Тридентъ еще нѣсколько епископовъ, хотя бы только для того, чтобы подписать постановленія собора; онъ предлагалъ тоже Уханскому прислать туда другаго уполномоченнаго, обѣщая исходатайствовать ему подобающее мѣсто среди архіепископовъ ⁵⁾; но ни то, ни другое не было принято во вниманіе и оставлено безъ послѣдствій.

Фаленцкій пріѣхалъ въ Тридентъ въ концѣ 1561 года ⁶⁾. Онъ присутствовалъ при открытіи собора (18-го января 1562 г.) и при-

¹⁾ *Theiner*, Monumenta, II, 688, 689.

²⁾ Тамъ же, II, 690—692.

³⁾ *Pogiani* Epistolae, II, 253.

⁴⁾ *Hosii* Opera (Antverpiae, 1584), II, 207.

⁵⁾ *Wiersbowski*, Uchwały, III, 20—21.

⁶⁾ Ср. *Korseniowski*, Excerpta, 109.

нялъ участіе въ слѣдующемъ засѣданіи 26-го февраля, въ которомъ состоялись постановленія о спискѣ запрещенныхъ книгъ (*index librorum prohibitorum*). Такъ какъ слѣдующее засѣданіе было назначено на 14-е мая, то Фаленцкій воспользовался этимъ промежутокъ времени для поѣздки въ Римъ ¹⁾, вѣроятно, по какимъ-то личнымъ дѣламъ или просто изъ любопытства. По смерти архіепископа Пржерембскаго гнѣзненскій капитулъ отзывалъ Фаленцкаго изъ Тридента, но Гозій воспротивился этому, и Фаленцкій долженъ былъ остаться, пока не пріѣдетъ на соборъ другой польскій епископъ ²⁾. Такимъ образомъ онъ прислушивался къ преніямъ о причащеніи подъ обоими видами, о святыхъ дарахъ, о литургіи, то-есть, въ общемъ принималъ участіе въ четырехъ послѣдующихъ засѣданіяхъ собора по шестое включительно, происходившее 17-го сентября 1562 года. Фаленцкій былъ лишь пассивнымъ свидѣтелемъ того, что творилось на соборѣ, онъ даже не совсѣмъ понималъ значеніе и важность разныхъ взглядовъ на указанные вопросы и самыя причины продолжительныхъ преній. Это ясно видно изъ единственнаго дошедшаго до насъ донесенія его о трудахъ собора, донесенія, заключающаго въ себѣ самыя общія показанія и составленнаго уже, какъ кажется, по возвращеніи въ Польшу. Одинъ разъ только послы императора Фердинанда I просили Фаленцкаго поддержать ихъ требованія относительно чаши для мирянъ; но онъ отказался, вѣроятно, подъ вліяніемъ Гозія, отвѣтивъ посламъ, что ни король, ни кто либо другой не дали ему на то полномочія, и что онъ не можетъ оказывать посламъ явнаго содѣйствія изъ опасенія возбудить подозрѣніе, будто онъ дѣйствуетъ несогласно съ предписаніями и волею своего государя ³⁾. Когда Гербуртъ пріѣхалъ въ Тридентъ, Фаленцкій возвратился въ Польшу и заботился лишь объ уплатѣ долговъ, которыхъ, должно быть, набралось много, вслѣдствіе пребыванія его за границею въ продолженіе почти двухъ годовъ ⁴⁾.

Образъ дѣйствія Сигизмунда - Августа по отношенію къ собору и инструкция, данная имъ Гербурту, могутъ служить лучшимъ доказательствомъ его католическихъ убѣжденій. Другіе государи вы-

¹⁾ Гозій рекомендуетъ его проживающему въ Римѣ кардиналу Фарнезе въ письмѣ, которое помѣчено въ Тридентѣ 22-го марта 1562 г. (*Theiner, Monumenta Poloniae*, II, 643).

²⁾ *Korytkowski*, *Kanonicy*, II, 16.

³⁾ Тамъ же, II, 17.

⁴⁾ *Wierszowski*, *Uchańsiana*, I, 133.

сказали весьма серьезные пожеланія и даже требовали большихъ уступокъ. Сигизмундъ-Августъ въ самыхъ общихъ словахъ поручилъ Гербурту склонять отцовъ собора къ принятію мѣръ, имѣющихъ цѣлью примиреніе религиозныхъ партій, такъ какъ отъ этого зависитъ миръ всего христіанства. Сверхъ того, поручено было Гербурту, посоветовавшись съ Гозіемъ, обжаловать передъ легатами Неаполитанскій магистратъ въ томъ, что тотъ отказывается выдать польскому королю движимое имущество, оставшееся послѣ смерти его матери королевы Боны, которая умерла въ Барѣ въ 1557 году. Король далъ послу особое письменное заявленіе, что одобрить все то, что Гербуртомъ будетъ признано цѣлесообразнымъ и полезнымъ ¹⁾.

Гербуртъ былъ торжественно принятъ въ экстренномъ засѣданіи собора, происходившемъ 23-го октября 1562 года ²⁾. Въ своей рѣчи ³⁾ онъ указалъ необходимость церковной реформы и необходимость уступокъ требованіямъ народа въ такихъ вопросахъ, которые не нарушаютъ основнаго ученія церкви или догматовъ. Въ отвѣтъ на это папскіе легаты благодарили посла за прибытіе въ Тридентъ и предлагали свои услуги королю для пользы его государствъ. Таково же было содержаніе письменнаго отвѣта ихъ королю; вдобавокъ они просили его отсылать къ собору всѣхъ тѣхъ новаторовъ, которые на сеймахъ захотѣли бы разсуждать о религиозныхъ вопросахъ. Пій IV въ особомъ письмѣ поздравилъ Гербурта съ благополучнымъ пріѣздомъ въ Тридентъ ⁴⁾.

Гербуртъ не былъ дѣятельнѣе Фаленцкаго. Первою причиною этого былъ недостатокъ средствъ, который стѣснялъ свободу его дѣйствій и ставилъ его въ зависимость отъ Гозія. Сигизмундъ-Августъ обѣщалъ Гербурту стараться о томъ, чтобы епископы присылали послу нужныя деньги ⁵⁾, но въ сущности не думалъ объ этомъ. Сумма, опредѣленная постановленіемъ Варшавскаго синода, оказалась недостаточною. Гозій просилъ вице-канцлера Мышковскаго исходатайствовать Гербурту у короля денежное пособіе, предлагалъ также прелату Уханскому собрать съ аббатовъ хоть тысячу червонцевъ; но

¹⁾ *Mencken*, *Epistolae Sigismundi Augusti*, 43, 46, 48; *Raynaldus*, *Annales ecclesiastici*, XXI, 2, 376.

²⁾ Рукопись бібліотеки Барберини въ Римѣ, XVI, 18, fol. 104. У Сарпи ошибочно указано 25-е октября.

³⁾ *Raynaldus*, *Annales*, XXI, 2, 376, 377.

⁴⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 650, 652.

⁵⁾ *Mencken*, *Epistolae Sigismundi Augusti*, 47.

эти проекты не были приведены въ исполненіе, не смотря на заявленіе Гозія, что Гербуртъ, не получивъ денегъ, будетъ принужденъ возвратиться домой еще до закрытія собора¹⁾. Уханскій просилъ епископовъ, чтобы собрали деньги для посла, но напрасно²⁾: кажется, что бездѣйствіе Гербурта и преобладаніе на соборѣ того направленія, отъ котораго нельзя было ожидать скорого примиренія религіозныхъ несогласій въ Польшѣ, было причиною равнодушія и скупости епископовъ и всего духовенства.

Другою причиною бездѣйствія Гербурта была неопредѣленность данной ему инструкціи и недостатокъ самостоятельной инициативы въ немъ самомъ; но слѣдуетъ, съ другой стороны, принять во вниманіе и то обстоятельство, что Гозій могъ въ самомъ зародышѣ парализировать всѣ такіе шаги Гербурта, которые онъ, какъ папскій легатъ, призналъ бы неумѣстными или щекотливыми. Даже Мартинъ Кромеръ былъ возмущенъ пассивнымъ поведеніемъ польскаго епископа. Онъ все еще проживалъ при дворѣ Фердинанда I въ Иннсбрукѣ и въ январѣ 1563 года предпринялъ поѣздку въ Тридентъ, чтобы навѣстить Гозія, своего друга, и присмотрѣться къ собору. Папскіе легаты подозрѣвали, что императоръ прислалъ его съ какою-то тайною миссіею и, Богъ вѣсть, не они ли черезъ Гозія дали ему *consilium abundi*, такъ какъ Кромеръ оставался въ Тридентѣ весьма короткое время. Но все-таки онъ побесѣдовалъ съ Гербуртомъ и дружески увѣщевалъ его, при содѣйствіи Гозія и императорскихъ пословъ, ходатайствовать о томъ, что было бы полезнымъ для Польши и ея короля³⁾. Такъ пишетъ самъ Кромеръ, и трудно догадаться, что онъ имѣлъ въ виду: вѣроятно, уступку чаши міринамъ, что постановленіемъ собора, состоявшимся въ 6-мъ засѣданіи, было цѣликомъ предоставлено на благоусмотрѣніе папы. Кромеръ сообщаетъ еще, что по соглашенію между нимъ, Гербуртомъ и Гозіемъ было порѣшено просить папскихъ легатовъ, чтобы они заставили Филиппа II удовлетворить требованія Сигизмунда-Августа относительно наследства королевы Боны⁴⁾; но они не многого добились, ибо легаты, не желая обидѣть испанскаго короля, не хотѣли выѣзживать въ дѣло; въ угоду, однако, польскимъ посламъ они письмомъ отъ 7-го іюня

¹⁾ *Wierszowski, Uchańsciana*, III, 3, 21, 22.

²⁾ Тамъ же, III, 48, 44.

³⁾ *Plater, Zbiór pamiętników*, I, 208.

⁴⁾ Тамъ же, I, 204.

1563 года отрекомендовали кардиналу Борромео Георгія Тычинскаго, посланнаго въ Римъ по этому дѣлу ¹⁾).

Геморроиды и лихорадка безпокоили Гербурта лѣтомъ 1563 года и не позволили ему принять участіе въ диспутахъ о вопросахъ, касающихся отношенія духовенства къ свѣтскимъ дѣламъ. Въмѣсто него Станиславъ Гозій заставилъ легатовъ взять обратно проектъ постановленія, которымъ воспрещалось духовенству принимать свѣтскія должности. Гозій призналъ проектъ вреднымъ, ибо еслибы онъ былъ одобренъ соборомъ, то польскіе епископы были бы исключены изъ состава сепата и лишены вліянія на государственныя дѣла, они не могли бы исправлять должностей канцлеровъ, референдаріевъ и т. п. ²⁾. Только осенью 1563 года Гербуртъ выздоровѣлъ, опять принялся за дѣла и сталъ слѣдить за преніями въ комиссіяхъ; онъ потребовалъ измѣненія редакціи нѣсколькихъ проектовъ реформъ, которыя предназначались къ принятію въ двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ собора. Онъ составилъ по этому поводу краткій меморандумъ, который служитъ единственнымъ письменнымъ доказательствомъ его заботы о дѣлахъ польскаго духовенства ³⁾. Изложенныя въ немъ замѣчанія касались обсужденія церковныхъ дѣлъ епархіальными капитулами, юрисдикціи епископовъ и церковныхъ бенефицій. Польскіе епископы или прелаты, исправлявшіе должность государственныхъ чиновниковъ, не могли проживать въ своихъ епархіяхъ или бенефиціяхъ въ теченіе шести мѣсяцевъ подрядъ; бѣдные епископы (напримѣръ, холмскій или каменецкій) не могли отказываться отъ капитульных бенефицій въ другихъ епархіяхъ; наконецъ, ни одинъ изъ прелатовъ не довольствовался бы одною бенефиціею. Поэтому Гербуртъ ходатайствовалъ, чтобы соборъ не одобрялъ такихъ реформъ, которыя принесли бы вредъ польскому духовенству, но не сумѣлъ провести своихъ требованій. Легаты отвергли его поправки, подъ предлогомъ, что соборъ не можетъ одобрять постановленій, которыя имѣли бы силу закона лишь въ одной странѣ или въ одномъ государствѣ; вмѣстѣ съ этимъ они извлекли изъ этого и другую пользу: ставили польское духовенство въ зависимость отъ папы и его благорасположенія, пока же старались задобрить Гербурта увѣреніемъ, что папа освободитъ польское духовенство отъ исполненія тѣхъ пунктовъ церковной реформы, которые оказались бы вредными.

¹⁾ *Pogiani Epistolae*, II, 80.

²⁾ *Wierzbowski, Uchańsciana*, III, 39.

³⁾ Меморандумъ найденъ мною въ неаполитанскомъ архивѣ Фарнезе и изданъ въ сборникѣ *Uchańsciana*, II, 154.

Гербурта справедливо можно было упрекнуть еще въ одномъ упущеніи, а именно, что онъ не присылалъ въ Польшу донесеній о своей дѣятельности и о трудахъ собора. По крайней мѣрѣ, нѣтъ даже малѣйшаго слѣда существованія его донесеній въ этомъ родѣ. Какъ можно было ожидать, чтобы епископы охотно давали ему деньги, если онъ даже не старался удовлетворить ихъ любознательность и заинтересовать ихъ. Уханскій жаловался однажды, что скорѣе изъ Рима получаютъ извѣстія о томъ, что дѣлается на соборѣ, нежели непосредственно изъ Тридента ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, донесенія Гербурта были бы не только желательны, но даже весьма полезны. Епископы, вѣроятно, нашли-бы въ нихъ опроверженіе ложныхъ слуховъ, распространяемыхъ о соборѣ диссидентами ²⁾; они, быть можетъ, успокоили бы духовенство, особенно сильно озабоченное постановленіями 24-го засѣданія, въ которыхъ оно видѣло свое матеріальное разореніе и лишь облегченіе диссидентамъ захвата еще большаго числа духовныхъ имѣній; третьихъ, донесенія, получаемыя изъ Тридента, могли бы научить епископовъ, какъ они должны вести себя по отношенію къ диссидентамъ, ибо до самаго конца собора они не знали, будутъ ли сдѣланы какія либо уступки, и какъ отнесется къ этому вопросу польскій посолъ въ Тридентѣ. Уханскій интересовался этимъ больше другихъ епископовъ и обращался къ Гозію съ вопросомъ на счетъ французскихъ требованій о чашѣ для мирянъ и объ уничтоженіи целибата, при чемъ онъ сильно отгѣнилъ то обстоятельство, что французскія отношенія вполне аналогичны польскимъ ³⁾. Гозій увѣрялъ примаса въ началѣ 1568 года, что эти требованія будутъ отвергнуты соборомъ, и что окончательное рѣшеніе по нимъ будетъ зависѣть отъ соглашенія кардинала Мороне съ Фердинандомъ I ⁴⁾. Уханскій хотѣлъ непременно узнать, получилъ ли Гербуртъ на этотъ счетъ какія либо предписанія, и обратился за свѣдѣніями въ королевскую канцелярію; но когда тутъ отвѣтили ему, что инструкция для Гербурта содержитъ лишь самыя общія указанія, онъ не повѣрилъ этому и просилъ Гозія прислать ему копію съ инструкции, данной Гербурту ⁵⁾. Вслѣдъ за тѣмъ Уханскій, который хотѣлъ примирить диссидентовъ съ католическою церковью, сдѣлавъ имъ уступки, касаю-

¹⁾ *Wierzbowski, Uchalciana*, III, 28.

²⁾ Тамъ же, III, 18, 20.

³⁾ Тамъ же, III, 3—5.

⁴⁾ Тамъ же, III, 7.

⁵⁾ Тамъ же, III, 14.

щіяся обрядовъ и литургическаго языка, обратилъ вниманіе Сигизмунда-Августа на предложенія, сдѣланныя собору другими государями, и совѣтовалъ ему послѣдовать ихъ примѣру, то-есть, тоже потребовать чашы для мірянъ, уничтоженія celibата и введенія въ богослуженіе польскаго языка. Уханскій, однако, не желалъ явно компромитировать себя въ глазахъ ортодоксальной партіи и лишь въ общихъ словахъ спрашивалъ Гозія, какія поставитъ требованія, въ какой формѣ и отъ чьего имени ¹⁾. Гозій догадывался, въ чемъ тутъ дѣло, но такъ какъ онъ былъ несогласенъ съ этимъ и не хотѣлъ, чтобы поляки предъявили подобныя требованія, то не замедлилъ отвѣтить Уханскому, что тотъ, какъ примасъ Польши, лучше знаетъ ея нужды, и совѣтовалъ ему, чтобы требованія во всякомъ случаѣ предъявлены были отъ имени короля, впрочемъ ссылаясь на переговоры „объ этомъ дѣлѣ“, происходившіе въ Вѣнѣ между императоромъ и послами нѣмецкихъ курфюрстовъ ²⁾. Кроме того сообщилъ Уханскому, что эти переговоры касались чашы и celibата, но ни слова не сказалъ о результатѣ ихъ ³⁾. Уханскій просилъ свѣдѣній объ этомъ, чтобы, согласно приказанію короля, дать надлежащую форму требованіямъ, которыя должны были быть отправлены въ Тридентъ, но удобное время уже прошло, такъ какъ соборъ тѣмъ временемъ былъ закрытъ. Изъ поляковъ лишь двое, Гозій и Гербуртъ, подписали въ Тридентѣ всѣ соборныя постановленія.

VI.

Постановленія Тридентскаго собора, послѣ того какъ они сдѣлались общезвѣстными, вызвали протесты и неудовольствіе едва ли не вездѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что одно изъ этихъ постановленій (sessio 25, capit 19) угрожало анафемою всѣмъ государямъ и представителямъ свѣтской власти, что трудно было согласовать съ теоріею о происхожденіи монархической и свѣтской власти непосредственно отъ Бога; въ силу той же теоріи не могли подлежать анафемѣ и конфискаціи имущества (которыя были опредѣлены соборомъ) тѣ чиновники, которые исполняли приказанія своего государя, чтя свои обязанности. Посягательствомъ на права свѣтской власти было предоставленіе одному папѣ суда надъ тѣми епископами, которые обвинялись въ уголовномъ

¹⁾ *Wierzbowski, Uchańsciana*, III, 82.

²⁾ Тамъ же, III, 88.

³⁾ Тамъ же, III, 40.

преступленіи (sess. 24, cap. 5); таковы же были и тѣ постановленія (sess. 25, cap. 14), которыя разрѣшали епископамъ наказывать священниковъ денежнымъ штрафомъ или тюремнымъ заключеніемъ, такъ какъ Иисусъ Христосъ далъ апостоламъ только духовную власть; если же иногда епископы или аббаты имѣли свѣтскую юрисдикцію, то единственно въ силу привилегій, данныхъ имъ свѣтскими государями, которые переуступили имъ часть собственной власти. Соборъ не имѣлъ права вѣшиваться въ компетенцію свѣтской власти и надѣлять ею всѣхъ вообще епископовъ; это было незаконно, въ особенности съ точки зрѣнія польскаго права, въ силу котораго даже не король, но одинъ только сеймовый судъ могъ приговорить шляхтича къ тюремному заключенію, а вѣдь въ Польшѣ только низшее духовенство набиралось изъ плебеевъ.

Постановленія собора въ общемъ отстаивали привилегіи и преимущества одного лишь папства, и отчасти епископовъ, какъ орудій его. Епископы, собравшіеся въ Тридентѣ, совѣтъ забыли о теоріи первенства собора передъ папою,—теоріи, защищаемой нѣкогда съ большимъ успѣхомъ, между прочимъ, тоже и учеными канонистами Краковскаго университета. За то авторитетъ, власть и юрисдикція епископовъ были расширены, но въ ущербъ автономіи капитуловъ и чернаго духовенства. Развѣ члены епархіальныхъ капитуловъ и богатые аббаты могли быть этимъ довольны? Мало того, они признавали нѣкоторые декреты крайне вредными для себя, въ особенности тѣ, которые касались бенефицій и обязанности постоянного пребыванія въ нихъ. Относительно послѣднихъ можно было замѣтить въ постановленіяхъ собора даже поражающее противорѣчіе. Ни одна статья не воспрещала священникамъ принимать государственныя должности; въ Польшѣ установился обычай, что должности канцлера, вице-канцлера, короннаго секретаря и референдарія давались попеременно то свѣтскому, то духовному лицу, и всѣ эти сановники обязаны были постоянно находиться при королѣ, а, слѣдовательно, если они принадлежали къ духовному сословію, то не могли въ то же время проживать въ своихъ епархіяхъ или приходахъ, какъ требовали этого постановленія собора. Польское духовенство было недовольно также постановленіями собора о болѣе строгомъ соблюденіи постовъ и о наказаніяхъ, которымъ епископы могли подвергнуть священниковъ ¹⁾). Ему не понравилось и предписаніе собора о ежегод-

¹⁾ Тамъ же, II, 838.

номъ созываніи епархіальныхъ синодовъ, такъ какъ участіе въ нихъ было весьма обременительно для сельскихъ священниковъ, вслѣдствіе большихъ территоріальныхъ границъ нѣкоторыхъ епископій, въ особенности литовскихъ. Для польскаго духовенства весьма важнымъ былъ вопросъ о вторичномъ принятіи въ лоно церкви отпавшихъ отъ нея диссидентовъ; между тѣмъ декреты собора не опредѣлили достаточно ясно компетенціи священниковъ въ такихъ случаяхъ ¹⁾; наконецъ, постановленія собора о раздачѣ церковныхъ бенефицій 14-лѣтнимъ мальчикамъ и о допущеніи въ женскіе монастыри дѣвочекъ, имѣвшихъ 12 лѣтъ отъ роду ²⁾, могли послужить открытыми воротами для злоупотребленій всякаго рода.

Диссиденты, разумѣется, еще пуще нападали на тридентскіе декреты. Сейчасъ же послѣ закрытія собора появилась въ Польшѣ направленная противъ нихъ брошюра, подъ заглавіемъ: „Протестъ французскихъ пословъ въ Тридентъ“ ³⁾. На сеймѣ 1565 года одинъ изъ земскихъ пословъ Яковъ Остророгъ публично сказалъ, будто папа приказалъ собору утвердить какія-то буллы, мнимо доказывающія верховныя права римской куріи на Польшу ⁴⁾. Это были сплетни и слухи, съ которыми легко было справиться; труднѣе было опровергнуть тѣ возраженія, какія дѣлались противъ постановленій собора серьезными и вліятельными людьми.

Были правы тѣ, которые говорили, что на Тридентскомъ соборѣ одержало верхъ не качество, но количество голосовъ ⁵⁾. По спискамъ, составленнымъ самими же католическими писателями, приняли участіе въ соборѣ 187 епископовъ италіанскихъ, 31 испанскій, 26 французскихъ и 26 всѣхъ другихъ націй; далѣе, ни одно постановленіе не было утверждено соборомъ безъ предварительнаго одобренія папы и, наконецъ, не подлежалъ сомнѣнію фактъ, что папа платилъ жалованье нѣкоторымъ епископамъ и нарочно посылалъ въ Тридентъ епископовъ фиктивныхъ епархій (*in partibus infidelium*), то-есть, чиновниковъ своего двора, вполне преданныя ему креатуры. Развѣ голосъ и мнѣніе такого епископа могли имѣть такое же значеніе, какъ голосъ и мнѣніе, положимъ, кардинала лотарингскаго или архі-епископа Гранады? Весьма щекотливымъ былъ и слѣдующій вопросъ:

¹⁾ *Commendone*, Pamietniki, I, 113.

²⁾ *Sessio* 23, cap. 6 и *sessio* 25, caput 17.

³⁾ *Commendone*, Pamietniki, I, 155.

⁴⁾ Тамъ же, II, 21.

⁵⁾ *Modrzejewski*, Sylvae quatuor, стр. 125.

имѣють ли тридентскіе декреты обязательную силу сами по себѣ, какъ постановленія, одобренныя всѣми епископами или соборомъ, или же получаютъ силу закона лишь съ того времени, когда папа утвердить ихъ? Въ самихъ декретахъ диссиденты тоже замѣчали большую непоследовательность и противорѣчія. Канонъ I 21-го засѣданія подвергъ анафемѣ придерживающихся того мнѣнія, что причащеніе подъ обоими видами по Божьему повелѣнію необходимо для спасенія души; между тѣмъ въ слѣдующемъ 22-мъ засѣданіи состоялось постановленіе, предоставлявшее папѣ по собственному благоусмотрѣнію разрѣшать цѣлымъ народамъ и странамъ употребленіе чаши. Всякій могъ извлечь изъ этого два заключенія: 1) если употребленіе чаши мірянами неумѣстно и незаконно, то какимъ образомъ папа можетъ разрѣшить оное? если же оно имѣетъ разумныя основанія и законы, то позволеніе папы вполнѣ лишнее; 2) одобряя такіе постановленія, соборъ не только впалъ въ противорѣчіе, но умалалъ свой авторитетъ, коль скоро не могъ дать окончательнаго рѣшенія по этому вопросу; значитъ, папа умнѣе епископовъ всего міра; поэтому слѣдуетъ созвать другой соборъ, состоящій изъ болѣе умныхъ людей, которые не осудили бы того, что папа можетъ признать не подлежащимъ анафемѣ ¹⁾. Весьма многіе и вполнѣ основательно видѣли причину упадка духовенства въ богатствѣ; соборъ, правда, запретилъ прелатамъ имѣть нѣсколько бенефицій, но въ то же время обязалъ мірянъ (sess. 25, cap. 12) къ пожертвованіямъ въ особенности въ пользу тѣхъ епископовъ и настоятелей приходовъ, чьихъ доходы были поменьше. Самымъ важнымъ, однако, недостаткомъ соборныхъ постановленій была оговорка „salva semper in omnibus auctoritate apostolicae auctoritate“, по случаю постановленій, одобренныхъ въ 7-мъ засѣданіи, и постановленіе послѣдняго засѣданія „de recipiendis et observandis decretis“, такъ какъ въ силу того и другаго папа могъ не руководиться постановленіями собора и даже объявить ихъ недействительными и рѣшать всѣ дѣла по личному усмотрѣнію. Отношенія римской куріи, поведеніе и политика папъ въ теченіе первой половины XVI столѣтія часто заслуживали порицанія, и въ 1564—1565 гг. нельзя еще было быть увѣреннымъ, что идеалы и стремленія ихъ измѣнятся, или, говоря другими словами, можно было сомнѣваться въ томъ, не будетъ ли вышеупомянутая оговорка причиною такихъ же

¹⁾ Тамъ же, 128.

злоупотребленій, которыя вызвали реформацію, и для устраненія которыхъ созданъ былъ соборъ.

Однимъ словомъ, постановленія Тридентскаго собора даже въ католическихъ странахъ вызывали недоумѣніе и неудовольствіе. Въ Польшѣ едва ли не всѣ были ими недовольны. Постановленія собора лишали духовенство доходовъ, но не обезпечивали ему тѣхъ привилегій, на которыя оно претендовало въ Польшѣ, и не могли защитить его отъ самоуправства диссидентовъ; диссидентамъ не было сдѣлано никакихъ уступокъ, но, напротивъ, постановленія собора подстрекали католическую партію къ борьбѣ съ новаторами; въ общемъ же постановленія собора не могли устранить религіозной розни и возстановить миръ, чего въ Польшѣ всѣ ожидали отъ собора, хотя, какъ мы знаемъ уже, ни король, ни епископы, ни свѣтскіе сановники совѣмъ не хлопотали о томъ, чтобы соборъ имѣлъ въ виду указанную цѣль. Какъ бы то ни было, благодаря указанному обстоятельству, постановленія собора не сразу были приняты и приведены въ исполненіе, и не могли тотчасъ послужить мѣриломъ, которымъ руководилось бы на каждомъ шагѣ все духовное сословіе, съ сельскаго священника до архіепископа-примаса.

VII.

Когда папскіе легаты возвратились въ Римъ изъ Тридента, зашла, конечно, рѣчь объ утвержденіи соборныхъ постановленій папою и о способѣ приведенія ихъ въ исполненіе. Кардиналы раздѣлились на двѣ партіи: одна изъ нихъ настаивала на необходимости утвержденія, другая совѣтовала папѣ воздержаться отъ этого. Особая коммиссія должна была ближе рассмотреть вопросъ; одинъ изъ членовъ ея Гуголь Буонкомпани (впослѣдствіи папа Григорій XIII) восьмью логичными аргументами доказалъ необходимость утвержденія соборныхъ постановленій папою, что въ концѣ концовъ было принято всѣми. Пій IV 26-го января 1564 года подписалъ буллу, которою утверждалъ постановленія собора и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣщевалъ свѣтскихъ государей и князей принять ихъ и стараться объ исполненіи ихъ. Письма или бреве того же содержанія были разосланы во всѣ митрополіи; бреве къ польскимъ епископамъ было помѣчено 28-мъ марта 1564 года ¹⁾.

Папскій нунцій въ Польшѣ Іоаннъ-Францискъ Коммендоне 6-го іюля

¹⁾ *Wiersbowski, Uchańsciana*, II, 158.

получилъ печатные экземпляры соборныхъ постановленій и, слѣдуя совѣту Уханскаго и Гозіа ¹⁾ (который изъ Тридента возвратился въ свою Вармійскую епархію), повезъ одинъ экземпляръ въ Парчовъ, для представленія его королю, который въ это время съѣхался тамъ съ сенаторами для обсужденія текущихъ государственныхъ дѣлъ.

Изъ сказаннаго выше видно, что Сигизмундъ-Августъ по отношенію къ третьему періоду Тридентскаго собора стоялъ на почвѣ не только католической, но даже куріальной. Смотря на соборъ, какъ на собраніе однихъ католическихъ епископовъ, созванныхъ ради пользы католической церкви, онъ не желалъ мѣшать успѣху предпріятія, которымъ орудовалъ папа. Мы не знаемъ навѣрное, что вызвало эту перемѣну взглядовъ короля; кажется, что это былъ результатъ бесѣды съ Коммендоне, который сумѣлъ ловко подѣйствовать на ортодоксальныя убѣжденія короля, указывая ему, между прочимъ, опасность, угрожавшую государству и монархическому началу отъ слишкомъ крайнихъ тенденцій диссидентскихъ сектъ, обнаружившихся въ Польшѣ въ началѣ 60-хъ годовъ. Еще въ апрѣлѣ 1563 года король, прощаясь съ предшественникомъ Коммендоне, Берардомъ Бонджованни, заявилъ ему, что онъ съ большимъ удовольствіемъ увидитъ въ Польшѣ папскаго делегата, который будетъ присланъ по дѣлу приведенія въ исполненіе соборныхъ постановленій ²⁾; послѣ же закрытія собора король опять сказалъ Коммендоне, что желаетъ, чтобы постановленія собора получили въ Польшѣ обязательную силу, и просилъ нунція доставить ему экземпляръ этихъ постановленій ³⁾. Не смотря на это, Коммендоне, отираясь въ Парчовъ, сомнѣвался въ успѣхѣ своей миссіи и не зналъ, какъ ему слѣдуетъ поставить вопросъ, такъ какъ, съ одной стороны, онъ не хотѣлъ вручить соборныя постановленія одному королю, а, съ другой стороны, онъ зналъ, что многіе изъ сенаторовъ, находившихся при королѣ, принадлежали къ диссидентской партіи, поэтому онъ опасался и того, что постановленія собора могутъ быть отвергнуты, и того, что самъ онъ можетъ встрѣтить неблагоприятный пріемъ. Сигизмундъ-Августъ освободилъ нунція отъ этихъ тревогъ неожиданною постановкою вопроса о Тридентскихъ декретахъ въ засѣданіи сената тотчасъ же, какъ Коммендоне явился къ нему. Нунцій, немедленно введенный въ залъ засѣ-

¹⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, I, 158, 164; *Wierszowski*, *Uchwały*, I, 65.

²⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 702.

³⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, I, 134.

даній сената, ех *abrupto* сказалъ пространную рѣчь, въ которой указалъ необходимость и важность соборныхъ постановленій, бывшихъ результатомъ неусыпныхъ усилій Пія IV, о непорушимости католической вѣры и о спасеніи душъ ввѣренной ему паствы; послѣ этого онъ вручилъ тутъ же королю книгу соборныхъ декретовъ. Когда нунцій кончилъ рѣчь, король позвалъ къ себѣ сенаторовъ и велѣлъ имъ высказать свои мнѣнія. Примаъ Уханскій призналъ необходимымъ раньше убѣдиться, что заключаетъ въ себѣ эта книга, и потомъ рѣшить вопросъ о принятіи ея ¹⁾; большинство прочихъ сенаторовъ было того мнѣнія, что сейчасъ же слѣдуетъ дать нунцію рѣшительный отвѣтъ. Король, принявъ къ свѣдѣнію мнѣнія сенаторовъ (Коммендоне между тѣмъ было приказано оставаться въ сенатѣ, такъ какъ онъ не понималъ по-польски), велѣлъ вице-канцлеру Мышковскому отвѣтить нунцію, что принимаетъ предложенную ему книгу Тридентскихъ декретовъ и позаботится о томъ, чтобы они въ Польшѣ были приведены въ исполненіе. Піи IV весьма обрадовался этому и поощрялъ короля сдержать данное слово ²⁾. Коммендоне, удостоенный похвалъ, былъ повышенъ въ кардиналы, въ награду за то, что такъ скоро добился въ Польшѣ припятія декретовъ безъ всякихъ оговорокъ, между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ напрасно папскіе нунціи старались достичь этой цѣли. Радость, однако, была преждевременною.

Отвѣтъ Сигизмунда-Августа представлялъ лишь его личный взглядъ, былъ засвидѣтельствованіемъ его правовѣрія. Какъ католическій монархъ, король не хотѣлъ оскорблять папу и всю католическую церковь, подвергая сомнѣнію законность постановленій собора. Сигизмундъ-Августъ полагалъ, что предложенная ему книга содержитъ одни правила и предписанія, касающіяся только вѣры и церкви, то есть, тѣхъ вопросовъ, къ рѣшенію которыхъ онъ не признавалъ себя компетентнымъ. Исполненіе постановленій собора принадлежало, слѣдовательно, епископамъ и духовенству, и если король упоминалъ о приведеніи въ дѣйствіе соборныхъ декретовъ, то предполагалъ лишь, что будетъ посредникомъ между папою и своими епископами. Отношеніе духовной власти къ свѣтской въ Польшѣ было опредѣлено и опредѣляемо рѣшеніями сеймовъ и практикою многихъ лѣтъ: еслибы

¹⁾ Тамъ же, I, 178.

²⁾ *Raynaldus*, *Annales ecclesiastici*, XXI, 2, 551; *Pogiani*, *Epistolae*, IV, 20; *Commendone*, *Pamiętniki*, I, 256—257.

папа или епископы, въ силу постановленій собора, попытались расширить предѣлы своей власти, король сумѣлъ бы подавить эти попытки и отстоять свои права, какъ это, напримѣръ, случилось въ 1557 году, по поводу назначенія Уханскаго куявскимъ епископомъ. Сигизмундъ-Августъ непрѣмѣнно подражалъ бы примѣру другихъ государей. Филиппъ II принялъ постановленія собора и приказалъ епископамъ примѣняться къ нимъ, но, не обращая ни малѣйшаго вниманія на папу, объявлялъ недѣйствительными всѣ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ онъ видѣлъ посягательство на свои права. Въ Венеціи случилось то же самое. Во Франціи принятіе ихъ было отложено до неопредѣленнаго времени. Въ Германіи и въ Венгріи постановленія Тридентскаго собора официально не были признаны, и только епископы руководились ими въ области церковной автономіи, *tacito consensu* свѣтской власти.

То же самое замѣчаемъ и въ Польшѣ. Постановленія собора были нормою, регулирующею лишь внутреннюю жизнь католической церкви и католическаго духовенства. Поэтому, такъ сказать, историческимъ можетъ быть признанъ только вопросъ, какъ отнеслось къ Тридентскимъ декретамъ польское католическое духовенство и глава его — гнѣзненскій архіепископъ и примасъ Яковъ Уханскій.

Мнѣніе, высказанное Уханскимъ на Парчовскомъ съѣздѣ, многимъ, въ томъ числѣ и нунцію Коммендоне, показалось неправильнымъ и даже менѣе ортодоксальнымъ, нежели мнѣніе самого Сигизмунда-Августа. Въ сущности, Уханскій, какъ католическій епископъ и митрополитъ польской церкви, не принадлежалъ къ числу противниковъ постановленій собора и не думалъ о пересмотрѣ этихъ постановленій на синодѣ, а тѣмъ паче на сеймѣ, но хотѣлъ, чтобы постановленія собора были приняты законнымъ порядкомъ, определеннымъ самимъ же соборомъ, то-есть, на провинціальномъ синодѣ, который могъ быть созванъ однимъ лишь гнѣзненскимъ архіепископомъ. Вдобавокъ слѣдуетъ знать, что Уханскій, достигши высшаго въ польской церковной іерархіи сана, не оставилъ давно лелѣяннаго имъ проекта о воссоединеніи протестантскихъ сектъ разныхъ оттѣнковъ съ католическою церковью. Съ этою цѣлью (когда Тридентскій соборъ почти ничего не сдѣлалъ для облегченія подобнаго соглашенія) онъ хотѣлъ въ 1564 году созвать провинціальный синодъ съ участіемъ диссидентовъ и заставить польское духовенство сдѣлать имъ нѣкоторыя уступки, а именно: чашу для мирянъ, брачность для священниковъ и польскій языкъ въ литургіи; взаимнѣ этого дисси-

денты должны были обязаться къ уплатѣ десятины и къ защитѣ разныхъ привилегій, въ особенности о церковной юрисдикціи, на которыя духовенство претендовало; это соглашеніе должно было быть представлено на утвержденіе папы.

Осуществленіе изложеннаго проекта было гораздо труднѣе послѣ закрытія Тридентскаго собора, нежели до собора, потому что католическая партія, имѣвшая въ это время въ Польшѣ двухъ вліятельныхъ вожаковъ въ лицѣ Гозія и Коммендоне, воспротивилась бы какой бы то ни было сдѣлкѣ съ диссидентами, а, съ другой стороны, ожесточеніе и ненависть враждующихъ сектъ одной противъ другой и всѣхъ противъ католической церкви теперь сильнѣе стали обнаруживаться. Уханскій все-таки не терялъ надежды, что ему удастся этимъ путемъ достигъ всѣми желанной цѣли—религіознаго мира; но чтобы собрать вмѣстѣ, на одномъ синодѣ, столь разнородные элементы, онъ непремѣнно долженъ былъ вести дѣло осторожно и, что главное, не раскрывать преждевременно истинныхъ своихъ намѣреній. Этимъ обстоятельствомъ вполне объясняются его отношеніе къ соборнымъ постановленіямъ и тѣ разнорѣчивыя мнѣнія, которыя онъ высказывалъ передъ лицами, противодѣйствующими осуществленію его замысла.

Еще до закрытія собора Уханскій, одобряя постановленія, состоявшіяся въ 24-мъ засѣданіи, изъявилъ готовность немедленно привести ихъ въ исполненіе, желая засвидѣтельствовать свою ортодоксальность и найдти поддержку со стороны римской курии и папы, которыхъ онъ всегда увѣрялъ въ томъ, что во всемъ имѣетъ въ виду лишь пользу и добро католической церкви ¹⁾. Онъ осуждалъ дурную жизнь духовенства и въ постановленіяхъ собора видѣлъ единственное средство исправленія ея; еще въ февралѣ 1564 года уговаривалъ онъ Гозія просить папу о немедленномъ приведеніи въ исполненіе упомянутыхъ постановленій ²⁾. Поэтому нѣсколько страннымъ могло казаться то мнѣніе, которое онъ высказалъ въ Парчовѣ о предварительномъ разсмотрѣніи соборныхъ декретовъ; но слѣдуетъ замѣтить, что Уханскій не сказалъ, кѣмъ они должны быть разсмотрѣны: сеймомъ или синодомъ. Онъ нарочно высказался неопредѣленнымъ образомъ, ибо еслибы онъ упомянулъ о сеймѣ, то католическая партія всѣми силами возстала бы противъ этого; а еслибы онъ заявилъ,

¹⁾ *Wierzbowski, Uchańsciana*, I, 101.

²⁾ Тамъ же, III, 45, 46.

что постановленія собора должны быть приняты на синодѣ, то диссиденты не явились бы на такой синодъ. Если Уханскій искорѣ послѣ Парчовскаго съѣзда писалъ къ Гозію, что вопросъ о принятіи декретовъ постановленіемъ сената отложенъ до сейма, и если онъ въ концѣ 1564 года, уже послѣ неудавшагося синода, опять сообщалъ Гозію, что Коммендоне намѣренъ ходатайствовать передъ королемъ объ экзекуціи соборныхъ декретовъ ¹⁾, то со стороны Уханскаго это была лишь дипломатическая уловка. Уханскій очень хорошо зналъ, что Гозій не согласится ни на тотъ, ни на другой проектъ и, агитируя противъ обоихъ, тѣмъ скорѣе согласится принять участіе въ синодѣ и содѣйствовать созванію его, чего Уханскій именно и желалъ. Нунцій Коммендоне, напротивъ, Уханскій постоянно поощрялъ къ тому, чтобы онъ хлопоталъ объ исполненіи декретовъ ²⁾. ибо еслибы нунцій домогался этого, то диссиденты, въ свою очередь, потребовали бы созванія національнаго синода; а такъ какъ король никогда не далъ бы позволенія на созваніе такого синода, то диссиденты были бы вынуждены явиться или прислать депутатовъ на синодъ, созданный примасомъ.

То же самое замѣчаемъ мы, присматриваясь къ отношенію Уханскаго къ высшему духовенству, то-есть, прелатамъ и каноникамъ, изъ которыхъ состояли епархіальныя капитулы и которыми особенно не нравились постановленія собора о бенефиціяхъ и объ обязанности пребыванія въ нихъ. Примасъ готовъ былъ поддержать требованія прелатовъ объ измѣненіи или объявленіи необязательными для Польши этихъ постановленій, но желалъ, чтобы они были обсуждены на провинціальномъ синодѣ, и чтобы ради этого прелаты оказали содѣйствіе синоду и сами приняли участіе въ немъ. Прежде всего Уханскій хотѣлъ напугать духовенство своей епархіи и заявилъ, что созоветъ гнѣзненскій епархіальный синодъ съ цѣлью привести въ исполненіе постановленія Тридентскаго собора, но безъ всякихъ затрудненій отказался отъ этого, когда гнѣзненскій капитулъ просилъ его отложить упомянутый вопросъ до провинціальнаго синода ³⁾. Въ апрѣлѣ 1564 года онъ приказалъ капитулу внимательно рассмотреть постановленія собора для составленія соотвѣтственной инструкціи для пословъ, которыхъ капитулъ долженъ былъ командировать на синодъ ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, III, 62, 78.

²⁾ Тамъ же, I, 99, 108.

³⁾ Тамъ же, II, 227.

⁴⁾ Тамъ же, I, 847.

Уханскій не подписалъ тоже письма, отправленнаго къ папѣ прочими епископами, съ просьбою объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ постановленій собора ¹⁾. Когда же послѣ несостоявшагося въ концѣ 1564 года синода капитулы черезъ особаго посла, Франциска Красинскаго, просили папу о томъ же, Уханскій отрекомендовалъ посла Пію IV. по вмѣстѣ съ тѣмъ своему довѣренному агенту въ Римѣ, Іосифу Замоискому, приказалъ позаботиться, чтобы просьба капитульнаго духовенства не была уважена папою. То же самое повторилось въ концѣ 1565 года, когда другой синодъ опять не состоялся. Духовенство не согласилось привести въ исполненіе декреты собора въ одной лишь Гибзенской епархіи, даже тогда, когда Уханскій, желая заставить свое духовенство оказать ему въ этомъ повиновеніе, сталъ провѣрять права всѣхъ прелатовъ и канониковъ на тѣ бенефеціи, которыми они фактически владѣли и доходами отъ которыхъ пользовались ²⁾.

Нунцій Коммендоне угадалъ истинныя намѣренія Уханскаго и былъ сильно обезпеченъ ими. Онъ, конечно, не могъ не желать, чтобы польское духовенство законнымъ порядкомъ, на провинціальномъ синодѣ, изъявило согласіе на принятіе постановленій собора и стало соблюдать ихъ. но, съ другой стороны, онъ боялся, чтобы этотъ провинціальный синодъ, благодаря Уханскому, не превратился въ національный соборъ, еслибы диссиденты явились на немъ, по приглашенію примаса. Такой исходъ дѣла, по мнѣнію Коммендоне, еще больше принесъ бы вреда католической церкви въ Польшѣ, нежели польза, которой можно было бы ожидать отъ принятія духовенствомъ тридентскихъ декретовъ. Поэтому Коммендоне, при содѣйствіи Гозія и вице-канцлера Петра Мышковскаго, постарался о томъ, чтобы не состоялись провинціальные синоды, созываемые Уханскимъ въ 1564 и 1565 годахъ. Но Коммендоне не довольствовался этимъ: примасъ былъ упрямъ и ловко парализировалъ акцію Коммендоне, а можно было предполагать, что онъ сумѣетъ достичь предполагаемой цѣли, тѣмъ болѣе, что Коммендоне былъ отозванъ въ Римъ въ концѣ 1565 года. Чтобы заручиться побѣдою, нунцію показалось необходимымъ вышибить изъ рукъ Уханскаго то оружіе, которымъ тотъ ловко пользовался для созванія синода—желаніе ввести въ исполненіе постановленія собора. Вотъ почему Коммендоне заблаговременно началъ ду-

¹⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, I, 126; *Theiner*, *Monumenta*, II, 708.

²⁾ *Wiersbowski*, *Uchańsciana*, III, 124, 182, 254; *Theiner*, *Monumenta*, II, 720; *Uchańsciana*, I, 352, 366—367.

мать о приведеніи въ исполненіе тридентскихъ декретовъ другимъ путемъ и способомъ: безъ содѣйствія Уханскаго и помимо провинціального синода.

Сначала Коммендоне старался выхлопотать у папы распоряженіе, чтобы въ странахъ, зараженныхъ ересью, къ которымъ причислялась и Польша, постановленія собора получили обязательную силу за три мѣсяца до созванія перваго провинціального синода. Затѣмъ по ходатайству Коммендоне постановленія собора были приняты на Львовскомъ синодѣ, созванномъ осенью 1564 года другимъ архіепископомъ въ Польшѣ, львовскимъ. Наконецъ, Коммендоне, который сначала враждебно отнесся къ проекту духовенства требовать въ Римѣ освобожденія отъ нѣкоторыхъ особенно невыгодныхъ постановленій собора, вскорѣ измѣнилъ свое мнѣніе и рѣшился поддерживать это требованіе въ надеждѣ, что духовенство, получивъ требуемое, тѣмъ охотнѣе согласится принять и соблюдать всѣ прочія соборныя постановленія.

Высшее духовенство въ Польшѣ (и имѣю въ виду епископовъ второстепенныхъ, бѣдныхъ епархій и членовъ епархіальныхъ и коллегіатскихъ капитуловъ, называемыхъ вообще прелатами и канониками) особенно сильно встревожено было тѣми постановленіями собора, которыя воспрещали имѣть нѣсколько бенефицій и заставляли каждаго священника, какую ни занималъ бы онъ ступень въ церковной іерархіи, постоянно проживать въ своей бенефиціи. Эти постановленія умаляли доходы второстепенныхъ епископовъ, прелатовъ и канониковъ, лишали ихъ возможности принимать участіе въ политическихъ дѣлахъ и занимать государственныя должности. Прелаты, даже искренно преданные католицизму, жаловались, что соборъ хочетъ лишить ихъ доходовъ и отдать въ руки диссидентовъ еще большее число бенефицій; нѣкоторые изъ нихъ даже прямо заявляли, что постановленія собора не могутъ имѣть обязательной силы для польской церкви; другіе обвиняли епископовъ, что они умышленно одобрили такое постановленіе, чтобы свободными бенефиціями могли обогащать своихъ родственниковъ ¹⁾). Каноники были тоже недовольны расширеніемъ юрисдикціи епископовъ и говорили, что она превратится въ орудіе притѣсненія низшаго духовенства и даже членовъ капитуловъ ²⁾).

¹⁾ *Korytkowski*, *Kanonicy*, I, 199.

²⁾ Тамъ же, II, 336.

Такія и тому подобныя жалобы были преувеличены, такъ какъ польскіе епископы, по собственному побужденію, еще 18-го апрѣля 1564 года послали къ папѣ письмо, въ которомъ они указали на вышеприведенныя обстоятельства, затруднявшія приведеніе въ исполненіе соборныхъ декретовъ ¹⁾. Но капитулы не довѣряли епископамъ и порѣшили стараться сами отъ себя о диспенсѣ отъ постановленій собора о бенсфиціяхъ и резиденціи. Они сначала обратились къ Коммендоне, но тотъ холодно отвѣтилъ, что они въ свое время должны были ѣхать въ Тридентъ и тамъ представить свои жалобы и пожеланія, а, по меньшей мѣрѣ, представить оныя папѣ, прежде чѣмъ онъ утвердилъ постановленія собора ²⁾. Получивъ такой отвѣтъ, каноники порѣшили вести свое дѣло въ тайнѣ отъ епископовъ и нунція.

Инициативу этому далъ Краковскій капитулъ, который уполномочилъ Станислава Красинскаго снестись съ членами Гнѣзненскаго капитула ³⁾. Въ Гнѣзнѣ въ генеральномъ засѣданіи капитула, въ апрѣлѣ 1564 года, проектъ былъ одобренъ, и порѣшено выслать въ Римъ на общій счетъ одного изъ канониковъ съ подарками для Александра Фарнезе, кардинала-покровителя Польши, и для другихъ лицъ, вліятельныхъ при римскомъ дворѣ. Сверхъ того, поручено Красинскому провѣдать мнѣнія другихъ капитуловъ, въ особенности Влоцлавскаго и Плоцкаго.

25 апрѣля Красинскій пріѣхалъ во Влоцлавскъ, но нашелъ тамъ лишь нѣсколькихъ прелатовъ, такъ что не могъ добиться положительнаго результата. Деканъ капитула Яковъ Начинскій заявилъ ему, что вполне одобряетъ проектъ, но на счетъ денегъ не далъ никакого обѣщанія. По его мнѣнію, этотъ вопросъ слѣдовало бы рассмотреть сначала на синодѣ и заручиться поддержкою Гозія и Коммендоне; ему казалось тоже неудобнымъ посылать кого либо въ Римъ безъ вѣдома епископовъ. Въ Плоцкѣ, гдѣ 4 мая, въ генеральномъ засѣданіи капитула ⁴⁾, собралось двадцать прелатовъ подъ предсѣ-

¹⁾ *Theiner*, Monumenta, II, 708.

²⁾ *Commendone*, Pamiętniki, I, 125.

³⁾ *Acta actorum capituli ecclesiae Cracoviensis*, въ архивѣ Краковскаго капитула, vol. 6, fol. 24.

⁴⁾ Засѣданія капитуловъ происходили каждую недѣлю; сверхъ того, два раза въ годъ происходили генеральныя засѣданія, въ которыхъ рѣшались болѣе важныя дѣла; эти засѣданія длились нѣсколько дней, и срокъ ихъ былъ всегда одинъ и тотъ же, по обыкновенію праздниковъ святыхъ покровителей церкви, напримѣръ, въ Гнѣзнѣ день святаго Войтѣха (28-го апрѣля) и день перенесенія его мощей (20-го октября).

дательствомъ декана холмскаго епископа Альберта Старозржебскаго, Красинскій услышалъ такое же мнѣніе; здѣсь полагали даже, что было бы полезно привлечь къ участию въ этомъ дѣлѣ и капитулы коллегіатскихъ церквей; Плоцкій капитулъ обязался дать послу 60 червонцевъ и настоятельно просилъ Красинскаго принять на себя трудъ поѣздки въ Римъ ¹⁾. Переговоры, которые Красинскій велъ съ капитулами, не могли остаться тайными, и зоркій Коммендоне помѣшалъ дальнѣйшему ходу ихъ. Какъ разъ 6-го или 7-го мая онъ пріѣхалъ въ Плоцкъ, затѣмъ отправился въ Влоцлавскъ; онъ позвалъ къ себѣ оба капитула и далъ имъ выговоръ, увѣряя, что отправленіе ими посольства въ Римъ было бы непрятно папѣ и свидѣтельствовало бы о недостаткѣ готовности духовенства пожертвовать личными выгодами для общаго добра и своей душевной пользы. Плоцкій и Влоцлавскій капитулы обѣщали Коммендоне не участвовать въ дѣлѣ отправленія посла въ Римъ ²⁾, Гнѣзненскій пока тоже отказался отъ этого, и только одинъ Краковскій капитулъ выслалъ въ Римъ на имя кардинала Мороне письменную просьбу объ отсрочкѣ исполненія постановленій собора на счетъ бенефицій до 1-го марта 1565 года, надеясь, что тѣмъ временемъ будетъ созванъ провинціальный синодъ, и что предстанители всего духовенства, собравшись на немъ, условятся на счетъ ходатайства объ общемъ диспенсѣ ³⁾.

Пій IV дѣйствительно не былъ расположенъ удовлетворить эту просьбу ⁴⁾, такъ какъ, кромѣ Коммендоне, и другіе корреспонденты Рима въ Польшѣ утверждали, что уменьшеніе доходовъ у прелатовъ только лишитъ ихъ возможности содержать придворныхъ шутовъ и наложницъ ⁵⁾. Такъ какъ, однако, просьба была предъявлена отъ имени всего духовенства, а король ⁶⁾ и епископы поддерживали ее, такъ какъ, сверхъ того, на львовскомъ синодѣ декреты собора были приняты лишь съ условіемъ, что папа объявитъ необязательными постановленія о множествѣ бенефицій и о резиденціи ⁷⁾, то Пій IV долженъ былъ принять все это во вниманіе и сдѣлать уступку. Своимъ бреве отъ 15-го октября 1564 года онъ поручилъ Гозию и Коммен-

¹⁾ *Korytkowski*, *Kanonicy*, II, 348—349.

²⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, I, 139—141.

³⁾ *Wiersbowski*, *Uchwały*, II, 161, 162.

⁴⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, I, 194; *Theiner*, *Monumenta*, II, 716.

⁵⁾ *Wiersbowski*, *Uchwały*, II, 218.

⁶⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, I, 194—196; II, 198.

⁷⁾ Тамъ же, I, 223—224.

доне пока пріостановить исполненіе упомянутыхъ постановленій. Оба эти легата на піотрковскомъ сеймѣ 1-го апрѣля 1565 года отсрочили исполненіе соборныхъ постановленій до 1-го ноября того же года ¹⁾. и оба они изъявили теперь свое согласіе на поѣздку Крассинскаго въ Римъ ²⁾ для представленія обстоятельствъ, которыя заставили польское духовенство просить папу о диспенсѣ общемъ и на болѣе продолжительное время.

Въ половинѣ мая 1565 года лэнчицкій архидіаконъ Станиславъ Крассинскій отправился въ Римъ, будучи снабженъ деньгами (одинъ Гнѣзненскій капитулъ ³⁾ далъ ему 120 червонцевъ), рекомендаціонными письмами отъ короля, примаса и епископовъ къ кардиналамъ Фарнезе, Савелло и самому Пію IV ⁴⁾ и двумя инструкціями или меморандумами ⁵⁾, разъясняющими довѣренное ему дѣло.

Въ первомъ изъ нихъ въ 15 статьяхъ было указано 15 причинъ, доказывающихъ, по мнѣнію и взгляду духовенства, необходимость диспенсы относительно множества бенефицій и постоянного пребыванія въ нихъ. Онѣ были слѣдующія:

1) Доходы многихъ бенефицій уменьшились вслѣдствіе войнъ, бѣдствій и контрибуцій, которыя духовенство нѣсколько разъ вынуждено было платить на содержаніе войска; они уменьшились также вслѣдствіе грабежа многихъ церковныхъ имѣній наемнымъ войскомъ, отказа въ уплатѣ десятинъ и упадка религіознаго чувства; напротивъ, расходы на жизнь и одежду увеличились по причинѣ вздорожанія всѣхъ продуктовъ и товаровъ.

2) Многія бенефиціи, еслибы духовенство отказалось отъ нихъ, перешли бы въ руки диссидентовъ, тѣмъ больше, что многіе помѣщики, которымъ принадлежитъ право попечительства (*ius patronatus*), отпали отъ католической церкви.

3) Во многихъ приходахъ десятина хлѣба (десятый снопъ) принадлежитъ не благотворному, но епископу или какому либо канонику; поэтому одинъ такой приходъ не даетъ священнику достаточныхъ средствъ къ жизни, и ему необходимо имѣть другую бенефицію.

¹⁾ *Acta actorum capituli ecclesiae cathedralis Cracoviensis*, въ архивѣ Краковскаго капитула, vol. 6, fol. 53—56.

²⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, II, 276.

³⁾ *Korytkowski*, *Kanonicy*, II, 349.

⁴⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, II, 196, 202; *Wierzbowski*, *Uchwałsciana*, III, 254; IV, 265.

⁵⁾ Обѣ эти записки, найденныя въ библиотекѣ Барберини въ Римѣ, впервые изданы мною въ *Uchwałsciana*, II, 187, 196.

4) Государственные чиновники изъ духовнаго сословія: канцлеры, вице-канцлеры и референдаріи, больше другихъ и съ большимъ усиліемъ отстаиваютъ права и привилегіи духовенства; слѣдовательно, еслибы они были вынуждены жить въ своихъ бенефиціяхъ и отказаться отъ должностей, то духовенство и церковь сильно пострадали бы отъ этого.

5) Капитулы кафедральныхъ церквей, для защиты церковныхъ имѣній или по случаю судебныхъ тяжбъ, принуждены неоднократно высылать по одному и тому же дѣлу въ разные мѣста и къ разнымъ лицамъ, по меньшей мѣрѣ, двухъ, а иногда случается, и до восьми своихъ членовъ.

6) Каноники два раза въ годъ обязаны являться въ генеральномъ засѣданіи капитула, хотя они проживаютъ часто въ весьма отдаленныхъ бенефиціяхъ.

7) Члены капитуловъ обязаны сопутствовать своимъ епископамъ на сеймы и съѣзды, чтобы помогать имъ словомъ и дѣломъ.

8) Во многихъ епархіяхъ, въ особенности въ Литвѣ, приходы очень обширны, такъ что благочинные вынуждены на свой счетъ содержать одного или нѣсколькихъ викаріевъ или пансіонаріевъ для правильнаго удовлетворенія религіозныхъ требъ своей паствы.

9) Пробыщъ, будучи обязанъ безвыѣздно проживать въ своемъ приходѣ, не былъ бы въ состояніи защищать свои дѣла въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ, а равно не имѣлъ бы средствъ, на что содержать викарія въ случаѣ своего отсутствія.

10) Прелаты или пробыщъ, имѣющіе нѣсколько бенефицій, легко можетъ содержать священниковъ, изгнанныхъ диссидентами изъ своихъ приходовъ и еще не имѣющихъ бенефицій.

11) Священникъ, имѣющій нѣсколько бенефицій, не будетъ лишенъ средствъ къ жизни, въ случаѣ если одна изъ нихъ будетъ разграблена или захвачена диссидентами, и тѣмъ безопаснѣе можетъ стараться о возвращеніи отнятой у него.

12) Чувствуется недостатокъ въ священникахъ, и еслибы каждый былъ вынужденъ довольствоваться лишь одною бенефиціею, то число кандидатовъ къ духовному званію уменьшилось бы еще болѣе.

13) Еслибы священники лишены были подобающихъ доходовъ, то шляхтичи не поступали бы въ духовное сословіе; духовенство, набираемое изъ однихъ плебеевъ, потеряло бы уваженіе и вліяніе на общество и пришло въ упадокъ.

14) Еслибы духовенство обѣднѣло, то религія и церковь понесли бы

большой ущербъ; диссиденты, занявъ вакантныя бенефиціи, тѣмъ сильнѣе стали бы притѣснять и угнетать священниковъ, послѣдніе же, не будучи въ состояніи, по недостатку средствъ, помогать своимъ родственникамъ, потеряли бы тѣхъ своихъ защитниковъ, которыхъ имѣютъ нынѣ, а вмѣсто нихъ не нашли бы другихъ.

15) Постановленіями собора расширены предѣлы власти епископовъ; еслибы вдобавокъ обѣднѣло подчиненное имъ духовенство, то авторитетъ епископовъ возросъ бы до того, что послѣдствіемъ его было бы полнѣйшее порабощеніе ими и высшаго и низшаго духовенства.

Вторая записка касалась именно этой юрисдикціи епископовъ; каноники высказали пожеланіе ограниченія ея въ особенности по отношенію къ членамъ епархіальныхъ капитуловъ. Красноярскій долженъ былъ обратить вниманіе папы на то обстоятельство, что епископы въ Польшѣ часто не знакомы съ каноническимъ правомъ, такъ какъ назначаются королемъ, а не избираются капитулами; что они не содержатъ при себѣ ученыхъ канонистовъ и что, будучи сенаторами, не проживаютъ въ своихъ епархіяхъ, что они, сверхъ того, весьма часто руководствуются своими частными отношеніями и личными чувствами; слѣдовательно, имѣя такую большую юрисдикцію, они станутъ злоупотреблять ею. въ особенности же по отношенію къ тѣмъ каноникамъ, которыхъ не долюбиваютъ или къ которымъ не симпатизируютъ. Въ вторыхъ, капитуламъ присвоено право контроля надъ имѣніями епископскими, и они должны заботиться объ ихъ цѣльности и хорошей администраціи; поэтому, если епископъ будетъ расточителемъ или слишкомъ щедръ по отношенію къ своимъ родственникамъ, и капитулъ станетъ увѣщевать его, то по этому поводу между епископомъ и капитуломъ возникнутъ крупныя недоразумѣнія, весьма опасныя для членовъ капитула, такъ какъ епископы имѣютъ почти неограниченную власть, Римъ же слишкомъ далеко, и апелляція туда слишкомъ много стоитъ, чтобы капитулы были въ состояніи каждый разъ прибѣгать къ указанному средству, то-есть, имѣть всегда возможность предъявить жалобу самому папѣ. Въ виду всего этого Красноярскому было поручено ходатайствовать передъ папою о томъ, 1) чтобы по дѣламъ о лишеніи священника бенефиціи можно было апеллировать отъ рѣшенія епископа къ ближайшему епархіальному или провинціальному синоду, или же къ особымъ депутатамъ, избраннымъ для этой цѣли на синодѣ; 2) чтобы по дѣламъ, по которымъ виновному угрожаетъ денежный штрафъ, секвестръ или

лишеніе доходовъ, епископъ провозглашалъ рѣшенія въ генеральномъ засѣданіи капитула и съ согласія его или депутатовъ, избранныхъ самимъ же капитуломъ; 3) чтобы епископы крайне осторожно приговаривали провинившихся къ тюремному заключенію, коль скоро самъ король безъ сеймоваго суда не имѣетъ права подвергнуть шляхтича такому наказанію; еслибы епископы не церемонились назначать это наказаніе, то виновные переходили бы изъ духовнаго сословія въ свѣтское или сдѣлались бы еретиками, чтобы у свѣтской власти найти заступу; 4) чтобы за капитулами кафедральныхъ и коллегіатскихъ церквей было оставлено право такъ называемой *fraternae correctionis*, и чтобы епископы не объявляли приговоры противъ провинившихся, не сообщивъ объ этомъ прежде капитулу и не испробовавъ раньше упомянутаго средства—братскаго увѣщанія.

Объ эти записки не были лишены фактическаго основанія. но вообще все положеніе и отношенія духовенства представляли въ превеличепомъ видѣ. Въ обѣихъ черезчуръ обобщались единичные факты; изъ обѣихъ сразу было видно, что онѣ происходятъ отъ людей, которые ничего не хотять уступить изъ своихъ правъ; обѣ онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ доказывали, что польское духовенство неблагоклонно относится къ той реформѣ, которая была предпринята Тридентскимъ соборомъ и которая въ другихъ католическихъ странахъ. въ особенности же въ Италіи, находила себѣ все новыхъ сторонниковъ. Относительно перваго меморандума или записки слѣдуетъ еще замѣтить. что изложенные въ немъ мотивы или аргументы взаимно противорѣчатъ себѣ, напримѣръ, въ статьяхъ о содержаніи викаріевъ и соединеніи бенефицій по недостатку священниковъ. Такими же аргументами можно было бы доказывать, что именно соединеніе нѣсколькихъ бенефицій въ рукахъ одного лица было причиною упадка духовнаго сословія. Наконецъ, мотивы и доводы, указанные духовенствомъ, не были столь общіе, чтобы можно было признать ихъ вѣрными по отношенію ко всѣмъ вообще польскимъ костеламъ и бенефиціямъ; одинъ изъ нихъ былъ справедливъ и основателенъ для одной мѣстности. но нѣсколько десятковъ верстъ дальше, гдѣ отношенія были уже другія, тотъ же мотивъ не могъ быть примѣняемъ и оказывался лишеннымъ всякаго основанія. Изъ другаго меморандума явствовало тоже. что высшее духовенство въ Польнѣ, почти исключительно шляхетское по происхожденію, было проникнуто тѣми же республикански-автономическими тенденціями, какъ и свѣтская шляхта, и поэтому оно не

благоволило реформѣ Тридентскаго собора, точкою отправленія которой были начала монархически-автократическія.

Красинскій пріѣхалъ въ Римъ 24-го іюня ¹⁾ и при содѣйствіи польскаго агента въ Римѣ Юрія Тычинскаго сталъ хлопотать о полученіи желаемыхъ диспенсовъ. Ни одинъ изъ сановниковъ римской курии не зналъ польскихъ отношеній на столько, чтобы вѣрно и критически оцѣнить все, изложенное въ обѣихъ запискахъ, представленныя Красинскимъ; вслѣдствіе этого посоль не сразу могъ добиться положительнаго отвѣта, тѣмъ болѣе, что агентъ примаса Уханскаго конфиденціально совѣтовалъ отвергнуть требованія польскаго духовенства ²⁾. Папа не могъ рѣшить дѣло окончательно, пока не получилъ требуемыхъ свѣдѣній отъ своего легата въ Польшѣ, Коммендоне. Последний въ письмѣ, помѣченномъ въ Піотроковѣ 8-го іюня 1565 года, высказалъ весьма неблагоприятное мнѣніе въ особенности о первой запискѣ; онъ сильно критиковалъ изложенныя въ ней аргументы и не все призналъ основательными, но въ общемъ полагалъ, что кое-какія уступки необходимо сдѣлать, такъ какъ, писалъ онъ, владѣльцы бенефіцій готовы скорѣе отважиться на все, нежели отказаться отъ нихъ ³⁾. Поэтому Коммендоне совѣтовалъ придумать такую мѣру, которая не противорѣчила бы постановленіямъ собора, но которая въ то же время не могла бы быть объясняема, какъ потаканіе или одобреніе существующаго злоупотребленія. Ему казалось, что лучше всего было бы, еслибы папа на три или на четыре года отсрочилъ приведеніе въ исполненіе декретовъ собора о бенефіціяхъ и резиденціи. Король Сигизмундъ-Августъ былъ бы этимъ доволенъ, духовенство и его матеріальное состояніе были бы поставлены въ зависимость отъ милости папы, и этимъ путемъ, наконецъ, можно бы выиграть время, въ продолженіе котораго отношенія въ Польшѣ могутъ измѣниться къ лучшему ⁴⁾. Пій IV одобрилъ мнѣніе Коммендоне и далъ диспенсы по 1-е января 1569 года ⁵⁾. Требованія духовенства, изложенныя во второй запискѣ, были отвергнуты, хотя мы не имѣемъ непосредственныхъ указаній на это. Да и не могло быть

¹⁾ Письмо Тычинскаго къ кардиналу Фарнезе изъ Рима отъ 9 іюля 1565, автографъ въ государственномъ архивѣ въ Неаполѣ, въ отдѣленіи Farnesiana, связка 782.

²⁾ *Theiner*, Monumenta, II, 720.

³⁾ *Commendone*, Pamiętniki, II, 198.

⁴⁾ Тамъ же, II, 201.

⁵⁾ *Korytkowski*, Klauonicy, I, 199; *Wierszowski*, Uchańsciana, II, 250.

иначе. Потому, во первыхъ, что Тридентскій соборъ утвердилъ полное единовластіе папы въ католической церкви, епископы же должны были служить едва ли не единственнымъ орудіемъ этой власти; вторыхъ, Коммендоне увѣрялъ, что низшее духовенство въ Польшѣ не стѣсняется и не руководится правилами церковной дисциплины; слѣдовательно, было бы опасно умалять авторитетъ и ограничивать юрисдикцію епископовъ ¹⁾.

Въ Римѣ надѣялись, что данный диспенсъ проложить въ Польшѣ дорогу принятію Тридентскихъ постановленій порядкомъ, указаннымъ самимъ соборомъ ²⁾. Но эти ожиданія пока не сбылись. Поэтому и Пій V, избранный папою 7-го января 1566 года, оказался менѣе расположеннымъ къ уступкамъ, особенно послѣ того, когда не состоялся провинціальный синодъ, созванія котораго для принятія Тридентскихъ постановленій требовалъ онъ отъ польскихъ епископовъ сейчасъ же въ 1566 году ³⁾. Высшее духовенство не согласилось явиться на синодъ, подозрѣвая епископовъ, что они сами уклоняются отъ соблюденія соборныхъ декретовъ и хотятъ навязать ихъ только каноникамъ, чтобы разорить членовъ капитуловъ и бенефиціями ихъ надѣлать своихъ родственниковъ ⁴⁾.

Въ половинѣ 1568 года капитулы важнѣйшихъ енархій опять возбудили ходатайство о продленіи диспенса, даннаго Піемъ IV въ 1565 году. Съ этою цѣлью Гнѣзненскій капитулъ избралъ въ депутаты Войтѣха Брудзинскаго, Краковскій — Матвѣя Држевицкаго, Познанскій — Станислава Шедзинскаго; всѣ они сообщая съ Юріемъ Тымчинскимъ черезъ кардиналовъ Мороне, Сирлето и Савелло ⁵⁾ должны были хлопотать о полученіи диспенса навсегда, а, по меньшей мѣрѣ, на болѣе продолжительное время. Чтобы успѣшнѣе провести этотъ проектъ, депутаты составили новую записку о состояніи католической церкви въ Польшѣ. Авторы записки не щадили черныхъ красокъ и всю вину сваливали на короли и епископовъ, въ особенности же на примаса Уханскаго и краковскаго епископа Филиппа Падневскаго. У нихъ, конечно, была задняя мысль: имъ хотѣлось доказать косвеннымъ образомъ, что единственною опорою католической церкви въ Польшѣ служатъ капитулы и ихъ члены, поэтому необходимо за-

¹⁾ *Commendone*, *Pamiętniki*, II, 198.

²⁾ *Wiersbowski*, *Uchwały*, IV, 100, 101.

³⁾ *Theiner*, *Monumenta*, II, 720; *Uchwały*, II, 242.

⁴⁾ *Korytkowski*, *Kanonicy*, I, 199, 201.

⁵⁾ Тамъ же, I, 201; *Theiner*, *Monumenta*, II, 731; *Uchwały*, II, 249, 251.

лицать интересы ихъ, оставляя за ними бенефиціи и освобождая ихъ отъ обязанности неотлучнаго пребыванія въ приходахъ ¹⁾).

Это не подѣйствовало, однако, на Пія V. Въ началѣ 1569 года онъ увѣщевалъ польскихъ епископовъ, между прочимъ, къ приведенію въ исполненіе постановленій собора ²⁾; 3-го же сентября отвѣтилъ имъ, что не можетъ уважить просьбу польскаго духовенства о диспенсѣ и согласенъ лишь разрѣшить священникамъ удержатъ тѣ бенефиціи, которыя не требуютъ такъ называемой суга апіагум и въ которыхъ поэтому не зачѣмъ проживать постоянно ³⁾. Но въ концѣ концовъ Піи V уступилъ и продлилъ срокъ диспенсы, даннаго его предшественникомъ, но лишь на одинъ 1569-ый годъ ⁴⁾.

Капитулы были крайне недовольны этимъ рѣшеніемъ, но не теряли надежды получить больше. Гнѣзненскій и Краковскій капитулы поручили Тычинскому и Клодзинскому, королевскому агенту въ Неаполѣ, вести общее дѣло и просить о покровительствѣ кардиналовъ Сирлето и Фарнезе ⁵⁾; въ помощь двумъ упомянутымъ они послали еще третьяго сотоварища: Іосифа Замойскаго, гнѣзненскаго каноника. Пріѣхавъ въ Римъ въ началѣ ноября 1570 года, Замойскій узналъ отъ Гозія (который переселился въ Римъ), что папа и многіе кардиналы имѣютъ слишкомъ хорошее понятіе о положеніи и благосостояніи польскаго духовенства, что, конечно, не подавало надежды на успѣхъ. Замойскій, однако, не смущался этимъ, хотя пока добился лишь обѣщанія, что кардиналы-предсѣдатели конгрегаціи собора предложатъ папѣ дать диспенсѣ тѣмъ священникамъ, которые получили свои бенефиціи до Тридентскаго собора. Замойскій былъ увѣренъ, что польское духовенство не будетъ довольствоваться этимъ, поэтому онъ совѣтовалъ капитуламъ по взаимному соглашенію прислать ему обстоятельную инструкцію и деньги, необходимыя на дальнѣйшее веденіе дѣла ⁶⁾.

¹⁾ Записка называется *Rerum et religionis in regno Poloniae infelix status anno 1568*; она находится въ капитульномъ архивѣ во Фрауенбургѣ, въ перепискѣ Кромера, vol. 5, fol. 75.

²⁾ *Theiner*, Monumenta, II, 735, 736.

³⁾ *Gondau*, Epistolae Pii V, стр. 214.

⁴⁾ *Korytkowski*, Kanonicy, III, 408; *Wiersbowski*, Uchwały, II, 265.

⁵⁾ *Wiersbowski*, Uchwały, II, 254, и письмо Клодзинскаго къ кардиналу Фарнезе изъ Неаполя отъ 25-го ноября 1569 года, въ Неаполитанскомъ архивѣ, Farnesiana, связка 721.

⁶⁾ *Korytkowski*, Kanonicy, IV, 435, 436.

Между тѣмъ Пій V занять былъ другими болѣе важными дѣлами. Онъ былъ внѣ себя отъ радости, узнавъ о пораженіи турокъ подъ Лепанто, и велъ переговоры съ многими государями о заключеніи лиги противъ этихъ враговъ христіанства. Съ этою цѣлью онъ рѣшился и въ Польшу послать своего легата, извѣстнаго намъ уже кардинала Коммендоне. Между прочимъ, папа далъ ему буллу ¹⁾, которою разрѣшалось легату давать диспенсы, по каждому лицу отдѣльно, по уважительнымъ причинамъ и на короткій срокъ. На Варшавскомъ сеймѣ, въ мартѣ 1572 года, Коммендоне заявилъ посланъ капитуловъ, что всѣ могутъ явиться къ нему за диспенсами; при этомъ онъ увѣрилъ, что будетъ справедливымъ судьей ихъ дѣла, но начнетъ давать диспенсы только по водвореніи и окончаніи каноническаго процесса или слѣдствія.

Но прелаты не являлись за полученіемъ диспенсовъ; они и теперь подозрѣвали епископовъ, что тѣ подстрекають Коммендоне противъ капитульнаго духовенства. Посоль Гнѣзненскаго капитула Іоаннъ Поводовскій и другіе полагали, что епископы умышленно слѣдуютъ такой политикѣ, чтобы угодить легату и вполнѣ подчинить своей власти все духовенство ²⁾. Но въ дѣйствительности самъ Коммендоне не производилъ давленія на духовенство, дорожа и его расположеніемъ, которое могло помочь ему помѣшать соглашенію духовнаго сословія со свѣтскимъ или, точнѣе говоря, съ диссидентскою партіею, о чемъ земскіе послы на сеймѣ старались неустанно ³⁾. Поэтому самъ легатъ хотѣлъ продлить это неопредѣленное положеніе и благосклонно принялъ новый меморандумъ, въ которомъ послы капитуловъ указывали неудобства диспенсовъ отдѣльнымъ лицамъ и въ единичныхъ случаяхъ: имъ хотѣлось получить одинъ общій диспенсъ для всего духовенства въ Польшѣ. Даже самъ Коммендоне сдѣлалъ поправки въ меморандумъ и разрѣшилъ прелатамъ послать его въ Римъ 3-го апрѣля 1572 года ⁴⁾.

Между тѣмъ (1-го мая) скончался Пій V. и спустя два мѣсяца (7-го іюля) умеръ Сигизмундъ-Августъ. Въ Польшѣ началось междоусобице, въ теченіе котораго Римъ еще болѣе долженъ былъ дорожить симпатіями всего духовенства; поэтому папа Григорій XIII и

¹⁾ *Wierzbowski, Uchwałyściann, IV, 264.*

²⁾ *Korytkowski, Kanonicy, III, 262.*

³⁾ *Wierzbowski, Uchwałyściann, IV, 16.*

⁴⁾ *Korytkowski, Kanonicy, III, 260—262.*

его нунція въ Польшѣ сквозь пальцы смотрѣли на злоупотребленіе бенефіціями и на несоблюденіе правилъ о резиденціи. Когда былъ избранъ въ корони и пріѣхалъ въ Польшу католическій принцъ Генрихъ Валуа, духовенство опять вспомнило о необходимости полученія диспенса изъ Рима ¹⁾. Но и теперь политическія событія помѣшали окончательному рѣшенію дѣла; пока же находившійся въ Польшѣ нунцій Викентій Лаурео безъ всякихъ затрудненій давалъ диспенсы каждому, на основаніи спеціальнаго разрѣшенія, даннаго ему папою ²⁾, что и соблюдалось до перваго провинціального синода, который послѣ закрытія Тридентскаго собора состоялся въ Польшѣ въ 1577 году. До этого года одинъ лишь Станиславъ Кариковскій, по своему назначеніи кувяскимъ епископомъ, осмѣлился на попытку введенія нѣкоторыхъ реформъ, указанныхъ въ постановленіяхъ Тридентскаго собора. Съ этою цѣлью въ мартѣ 1568 года онъ созвалъ во Влоцлавскъ епархіальный синодъ ³⁾, который принесъ Кариковскому много похвалъ изъ Рима (чего онъ въ сущности и добивался), но который не имѣлъ вліянія ни на духовенство, ни на церковно-религіозныя отношенія кувяской епископіи.

Сами же папскіе нунціи стали замѣчать, что во время междуцарствій положеніе католической церкви въ Польшѣ измѣнилось къ лучшему, вслѣдствіе хотя бы одного того обстоятельства, что примасъ Уханскій оставилъ всѣ прежнія затѣи свои о соглашеніи съ диссидентами и что онъ сталъ теперь ревностнымъ поборникомъ католицизма и политики римской курии. Нунцій Викентій Лаурео, проживавшій въ Польшѣ съ начала 1574 года, успѣлъ вполне подчинить себѣ Уханскаго, и это подавало ему надежду, что теперь удастся созвать провинціальный синодъ и руководить совѣщаніями этого собранія согласно тому, что имѣлось въ виду. Второе междуцарствіе, продолжавшееся почти два года, и вызванныя имъ внутреннія волненія и распри не содѣйствовали осуществленію этой мысли. Но въ половинѣ 1576 года Стефанъ Баторій утвердился въ Польшѣ, спокойствіе опять водворилось, и все стало приходить въ норму. Нунцій, заручившись поддержкою короля, порѣшилъ прежде всего позаботиться о созваніи синода, что и удалось ему при полнѣйшемъ содѣйствіи при-

¹⁾ Тамъ же, I, 291.

²⁾ *Вержбовскій*, Викентій Лаурео и его донесенія, стр. 26, 348; *Uchański*, IV, 346.

³⁾ *Chodyński*, Statuta synodalia diocesis Vladislaviensis, стр. 38 и слѣд.

маса Уханскаго и куявскаго епископа Станислава Кариковскаго. Синодъ былъ созванъ въ Піотрковъ ¹⁾, и въ первомъ же засѣданіи его (20-го мая 1577 г.) постановленія Тридентскаго собора были одобрены и приняты, безъ всякихъ диспутовъ и исключеній, простымъ словомъ *placet*, произнесеннымъ всѣми епископами и всѣми представителями бѣлаго и чернаго духовенства ²⁾. Но въ дѣйствительности не всѣ нововведенія и декреты собора были одобряемы; польское духовенство принципиально согласилось признать декреты, но лишь послѣ того, когда нунцій обѣщалъ, что папа освободитъ польское духовенство отъ тѣхъ постановленій, которыя противорѣчили интересамъ духовнаго сословія въ Польшѣ. Въ томъ же засѣданіи была избрана коммиссія, съ епископомъ Кариковскимъ во главѣ, для составленія свода всѣхъ постановленій синода, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ, согласно, впрочемъ, духу Тридентскихъ декретовъ.

Во второмъ засѣданіи послы кантуловъ представили свои требованія относительно измѣненія упомянутыхъ декретовъ. Духовенство просило о томъ: 1) чтобы прелаты могъ имѣть одинъ нѣсколько бенефицій и что слѣдуетъ за этимъ; 2) чтобы онъ освобождался отъ обязанности резиденціи; 3) чтобы епископамъ было предоставлено право рукополагать въ священники лицъ, не имѣющихъ еще бенефицій; 4) чтобы епископы судили дѣла духовныхъ лицъ въ обычномъ своемъ мѣстопребываніи, въ столицѣ епархіи, никоимъ же образомъ тамъ, гдѣ они проживали бы временно (въ предѣлахъ епархіи); 5) чтобы предварительныя слѣдствія или каноническіе процессы относительно лицъ, назначаемыхъ королемъ въ епископы, производились въ Польшѣ депутатами, избранными на провинціальномъ синодѣ, чтобы въ протоколѣ слѣдствія указаны были заслуги кандидата, и чтобы тотъ, по меньшей мѣрѣ, за годъ до полученія епископскаго сана былъ рукоположенъ въ священники и принесъ присягу въ томъ, что не получилъ епископскаго сана посредствомъ симоніи; 6) чтобы въ Литвѣ епархіальные синоды не созывались ежегодно, но каждыя три года; 7) духовенство предоставляло на рѣшеніе папы вопросъ о законности браковъ между католиками и православными, освященныхъ православными священниками; 8) оно просило объ освобожденіи отъ соблюденія поста по средамъ, въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, во время сѣздовъ, по недостатку рыбы ³⁾.

¹⁾ *Wiersbowski, Uchańsciana*, II, 828.

²⁾ *Берзбосекій*, Вижентій Лаурео и его донесенія, 562 и слѣд.

³⁾ *Wiersbowski, Uchańsciana*, II, 838.

Въ пятомъ засѣданіи синода были прочтены и одобрены представленныя комиссіею конституціи ¹⁾, и порѣшено послать ихъ въ Римъ для разсмотрѣнія и утвержденія папою ²⁾. Тутъ же въ послы былъ избранъ Яковъ Бржезницкій, познанскій каноникъ.

Папа благосклонно отнесся къ тому и другому требованію депутата. Онъ передалъ конституціи синода и просьбу духовенства на разсмотрѣніе въ учрежденную Пиемъ IV конгрегацию собора. Последняя сдѣлала въ постановленіяхъ синода небольшія поправки ³⁾ и одобрила ихъ; она же представила свои соображенія на счетъ измѣненія нѣкоторыхъ постановленій собора. Согласно имъ, Григорій XIII рѣшилъ по 1-му пункту, что нунцій, проживающій въ Польшѣ, будетъ давать диспенсы по установленной формѣ; по 2-му пункту, не требующими резиденціи были признаны каноники второстепенныхъ коллегіатскихъ церквей, бенефиціи сельскія, тѣ, въ которыхъ бенефицианты никогда не проживали, и, наконецъ, бенефиціи, доходы которыхъ столь незначительны, что не даютъ достаточныхъ средствъ къ жизни. Требования по 3-му и 8-му пунктамъ были предоставлены на благоусмотрѣніе епископовъ, имъ же предписывалось (4-ый пунктъ) избрать постоянное мѣсто для своихъ трибуналовъ или судовъ, но все-таки въ предѣлахъ собственной епархіи; 5-ый пунктъ былъ цѣликомъ одобренъ; относительно 6-го папа сократилъ предположенный срокъ до двухъ лѣтъ; относительно же 7-й статьи порѣшено признать законными браки, заключенные въ присутствіи пробоща или викарія и до объявленія въ данномъ приходѣ постановленія собора о порядкѣ заключенія браковъ (*sessio* 24, сар. 1), впредь же было поручено не одобрять такихъ смѣшанныхъ браковъ. Вдобавокъ папа разрѣшилъ польскому духовенству, согласно съ его прошеніемъ, преслѣдовать судебнымъ порядкомъ (въ свѣтскихъ инстанціяхъ) всѣхъ еретиковъ, убійцъ и грабителей церковнаго имущества ⁴⁾.

Эти рѣшенія состоялись въ Римѣ въ началѣ апрѣля 1578 года ⁵⁾, и по возвращеніи Бржезницкаго въ Польшу примасъ Уханскій оповѣстилъ духовенству отвѣты папы на предложенныя просьбы и буллу

¹⁾ *Pawinski*, Synod Piotrkowski roku 1577. Źródła dziejowe, томъ IV, стр. XXV и слѣд.

²⁾ *Вержбовскій*, Викентій Лауро и его донесенія, 563.

³⁾ *Wiersbowski*, Uchwały, II, 329.

⁴⁾ Тамъ же, II, 331.

⁵⁾ Тамъ же, II, 333.

о преслѣдованіи судомъ преступниковъ ¹⁾; конституціи же синода сейчасъ были отпечатаны подъ наблюденіемъ Станислава Карнковскаго ²⁾. Онѣ-то собственно, а не Тридентскіе декреты непосредственно, сдѣлались обязательными для польскаго духовенства на будущее время, и онѣ стали нормою и регламентомъ его жизни; онѣ же, на сколько это оказывалось нужнымъ, были объясняемы и пополняемы постановленіями послѣдующихъ провинціальныхъ синодовъ, созываемыхъ гнѣзненскими архіепископами въ концѣ XVI и въ теченіе первой половины XVII столѣтія. Однимъ словомъ, этотъ Піотрковскій синодъ 1577 года имѣлъ для Польши такое же значеніе, какое для остальнаго католическаго міра имѣлъ Тридентскій соборъ.

Федоръ Вермбонскій.

¹⁾ Тамъ же, II, 338, 339.

²⁾ Constitutiones synodorum metropolitanae ecclesiae Gnesnensis provincialium tam vetustorum quam recentiorum usque ad annum MDLXXVIII (Cracoviae, 1579).